А. СИДОНСКІЙ.

АНТИХРИСТЪ.

(О ВРЕМЕНАХЪ ПОСЛѢДНИХЪ И ДНЯХЪ ВЛАСТИ „СЫНА ПОГИБЕЛИ“).

„Поднимается на тебя разрушитель: охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами“.

Пр. Наум 2 гл 1 ст.

553
36

О временахъ послѣднихъ и дняхъ власти „сына погибели"—антихриста.

„Знаешь признаки антихристовы; не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай щедро"

Св. Кириллъ Іерусалимскій

I.

Теплая, южная ночь опустилась надъ грѣшнымъ языческимъ Римомъ. Погрязшіе въ порокахъ граждане столичнаго города забылись тяжелымъ сномъ послѣ кроваваго зрѣлища цирка, арена котораго для ихъ потѣхи оросилась кровью многихъ сотенъ убитыхъ рабовъ гладіаторовъ. Шумныя улицы и площади столицы міра опустѣли и стихли. Глубокое безмолвіе погрузившагося въ сонъ города слабо нарушалось лишь осторожными шагами одинокаго человѣка, крадучись пробиравшагося изъ густо заселеннаго центра на окраины столицы, гдѣ рѣдкія жилища чередовались съ черными полосами многочисленныхъ садовъ. Это былъ юноша Ѳеофилъ, послѣдователь гонимой вѣры Христовой; шелъ онъ къ своему духовному отцу и учителю Ипполиту, епископу римской пристани, чтобы тихіе часы глубокой ночи провести въ душеспасительныхъ бесѣдахъ съ почитаемымъ, умудреннымъ въ дѣлахъ вѣры, наставникомъ.

Время тогда было весьма печальное и опасное для послѣдователей Христа: гордый языческій Римъ стремился подавить самыми суровыми, кроваво-жестокими мѣрами общину христіанскую, которая отвергала всѣми почитаемыхъ

языческихъ боговъ, проповѣдывала Единаго истиннаго Бога, вмѣняла въ ничто величіе блестящей снаружи и гнилой внутри порочной языческой жизни и звала къ личному совершенствованію въ любви ,къ непрестанному общенію души человѣческой съ Богомъ — невидимымъ и единымъ источникомъ истины, свѣта и благости. Христіане въ ту пору не смѣли открыто исповѣдывать своей святой вѣры: за отказъ бросить на алтарь языческаго бога зерно ѳиміама, проговорить нѣсколько молитвенныхъ словъ передъ идоломъ, ихъ хватали какъ государственныхъ преступниковъ, бросали въ темныя сырыя тюрьмы, подвергали нечеловѣческимъ пыткамъ, осуждали на мученическую смерть. Но сатанинскія козни противъ послѣдователей Спасителя не могли сломить твердости въ вѣрѣ малаго стада Христова, ему невозможно было уступить, въ воздвигнутой брани, такъ какъ это для него равносильно было бы отреченію отъ самого себя; и оно, несмотря на неистовства языческаго правительства, вело страдательную борьбу, упорно отказывалось отъ всякой уступки или сдѣлки, и съ непобѣдимымъ мужествомъ и высокимъ самопожертвованіемъ принимало смерть за Христа; съ простой вѣрой и радостной надеждой всѣ христіане готовы были на жертву: слабыя дѣвы, малыя дѣти предъ лицомъ смерти являли геройское мужество, мужчины и женщины сами рвались на смерть за вѣру свою, такъ что правители и судьи языческіе останавливались отъ усталости передъ множествомъ жертвъ, готовыхъ претерпѣть мученія...

Предъ лицомъ этихъ неисповѣдимыхъ страданій и нещадныхъ гоненій невольно въ сердцахъ нѣкоторыхъ христіанъ того времени возникала мысль о близости „дня Господня", о наступленіи того момента, когда послѣдователей Христа, по слову Господню, будутъ предавать на мученія, убивать, ненавидѣть за одно имя Христа; на память нѣкоторыхъ сыновъ Церкви Христовой приходили пророческія слова Спасителя и Бога: „*Прежде же всего того возложатъ на васъ руки, и будутъ гнать васъ, предавая въ синагоги, и въ темницы, и поведутъ предъ царей и*

правителей за имя Мое. Будетъ же это вамъ для свидѣтельства. Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками, и друзьями, и нѣкоторыхъ изъ васъ умертвятъ. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое". (Еванг. Луки Гл. XXI, ст. 12, 16—19).

Подтвержденіе такимъ своимъ мыслямъ христіане находили и въ словахъ апостола Павла о послѣднихъ временахъ, которыя можно было легко отнести къ переживаемому ими моменту: „*въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія*", (2 тимоѳ, гл. III, ст. 1) читали они у апостола, люди въ то время будутъ надменно горды, злорѣчивы, нечестивы и жестоки, они будутъ непримирительно недружелюбны, клеветники и предатели.

Молодой Ѳеофилъ, ученикъ епископа Ипполита, былъ въ числѣ такихъ именно христіанъ, которые, внимательно наблюдая окружающее, присматриваясь къ происходящему, сильно интересовались вопросомъ о послѣднихъ временахъ міра и тщательно искали разрѣшенія его на основѣ откровеній, данныхъ въ боговдухновенныхъ книгахъ Священнаго Писанія. Не желая, въ виду свирѣпствовавшихъ гоненій на христіанъ, безъ пользы подвергать свою жизнь опасности, Ѳеофилъ, вѣроятно, въ ночное время приходилъ часто къ святителю Ипполиту и получалъ отъ него полное удовлетвореніе на всѣ волнующіе запросы своей души. По просьбѣ этого же Ѳеофила Ипполитъ изложилъ свои мысли о Христѣ и антихристѣ въ особомъ словѣ, которое начинается рѣченіемъ: „Такъ какъ ты усердно желалъ знать предложенныя тебѣ отъ меня главы, возлюбленный мой братъ Ѳеофилъ, то я счелъ благопотребнымъ, обильно почерпая, какъ отъ священнаго источника, отъ самого Священнаго Писанія, представить очамъ твоимъ то, о чемъ вопрошаешь, дабы ты, не только слухомъ уха пріявъ сіе, возрадовался, но по симъ, изслѣдовавъ самыя вещи, за все могъ прославить Бога". Въ этомъ своемъ словѣ епископъ римскій Ипполитъ, взявши въ основу Священное Писаніе, старался дать въ исчерпывающей полнотѣ отвѣты на не-

доумѣнные вопросы Ѳеофила и показать: „что такое и каково будетъ пришествіе антихриста? въ какое время и въ какихъ годахъ явится сей беззаконникъ? откуда онъ будетъ и изъ какого племени и какое его имя, числомъ указываемое въ Писаніи? какимъ образомъ произведетъ онъ въ людяхъ обольщеніе, собравъ ихъ отъ конецъ земли? какъ воздвигнетъ скорбь и гоненіе на святыхъ и будетъ величать себя, какъ Бога? каковъ будетъ конецъ его? какимъ образомъ послѣдуетъ съ небесъ явленіе Господа, и какъ сгоритъ весь міръ?“.

II.

Вопросы о кончинѣ міра и послѣднихъ судьбахъ человѣчества, невольно возникшіе въ юной душѣ Ѳеофила при свѣтѣ костровъ мучениковъ, при стонахъ и вопляхъ терзаемыхъ звѣрями христіанъ, заставившіе его искать разрѣшенія ихъ у своего учителя, римскаго епископа Ипполита, эти вопросы о конечной участи нашей земли и ея обитателей волновали человѣчество искони. Уже святые апостолы, встревоженные предсказаніями Спасителя о кончинѣ міра, наединѣ спрашивали Господа, „когда это будетъ“. Уже въ дни жизни апостоловъ ожиданіе второго славнаго пришествія Мессіи-Христа и кончины міра было сильно возбуждено: около этого времени появилось много лже-мессій обольстителей, страна была наполнена чародѣями, которые водили народъ въ пустыню, чтобы тамъ показать чудеса, производимыя будто бы силою Божіею.

Въ первые вѣка христіанства, вѣра въ близкій конецъ міра была повсемѣстно распространена между христіанами и заставляла ихъ во всѣхъ событіяхъ текущей жизни, выходящихъ изъ ряда обыкновеннаго, видѣть признакъ пришествія антихриста, усматривать близость кончины вѣка.

Эта же вѣра въ скорое пришествіе Христа-Судіи міра и людей, непрестанно жила среди христіанъ и въ дальнѣйшемъ на протяженіи всей новозавѣтной исторіи, какъ она

живетъ во многихъ вѣрующихъ сердцахъ и теперь, въ двадцатомъ столѣтіи послѣ перваго явленія въ міръ Спасителя Бога. Въ продолженіи всего этого долгаго времени ожиданіе близкой кончины міра, подобно приливамъ и отливамъ моря, то усиливалось среди христіанскаго общества, становилась напряженнымъ, то ослабѣвало, затихало, никогда, однако, не исчезая совсѣмъ. Особенно живо было среди христіанъ такое ожиданіе близкой кончины міра во времена народныхъ общественныхъ бѣдствій, въ дни голода, моровой язвы, въ годы кровопролитныхъ опустошительныхъ войнъ и т. п. На Западѣ Европы особенно сильно чувствовалось всеобщее ожиданіе неизбѣжной гибели міра въ исходѣ перваго тысячелѣтія нашей христіанской эры. Съ приближеніемъ тысячнаго года отъ Рождества Христова мы встрѣчаемъ, въ дошедшихъ до насъ отъ того времени книгахъ, самыя частыя и самыя убѣдительныя увѣщанія проповѣдниковъ. Одни изъ такихъ проповѣдниковъ увѣряли, что міръ не замедлитъ разрушиться и при этомъ ссылались на слѣдующія слова Апокалипсиса: „*Чрезъ тысячу лѣтъ діаволъ выйдетъ изъ своей темницы и соблазнитъ народы, находящіеся въ четырехъ странахъ земли. Книга жизни будетъ открыта; море изверинетъ своихъ мертвыхъ; каждый будетъ судимъ сообразно съ своими дѣлами Тѣмъ, который возсѣдаетъ на великомъ сіяющемъ престолѣ. И будетъ новое небо и новая земля*“. (Апокалипсисъ гл. 20—21); другіе пастыри церкви назначали даже день кончины міра и свидѣтельствовали, что міръ долженъ разрушиться въ 992 году, когда Благовѣщеніе совпадетъ со Страстной пятницей. Увѣренность въ близкой кончинѣ міра была тогда настолько велика, что въ теченіе всего десятаго вѣка королевскіе грамоты начинались словами: „Такъ какъ приближается конецъ міра, то“... и т. д.

Подобныя же ожиданія конца міра мы находимъ среди христіанскихъ народовъ Европы въ двѣнадцатомъ, тринадцатомъ и особенно въ шестнадцатомъ вѣкѣ; временами

страхъ тогда среди христіанъ былъ настолько великъ, что церкви не могли вмѣщать всѣхъ, искавшихъ въ нихъ убѣжища, многіе писали тогда духовныя завѣщанія, не разсуждая о томъ, что это совершенно излишне, если долженъ погибнуть весь міръ. Семнадцатый, восемнадцатый и девятнадцатый вѣка переполнены новыми предсказаніями, предсказаніями крайне противорѣчивыми, говорившими относительно кончины міра.

Въ нашемъ отечествѣ среди русскаго православнаго люда ожиданіе кончины міра было особенно сильно и всеобще въ концѣ пятнадцатаго вѣка; народы восточнаго вѣроисповѣданія ждали его въ 7000-мъ году отъ сотворенія міра, а истеченіе этихъ семи тысячъ какъ разъ и падало на конецъ пятнадцатаго вѣка, на 1492-й годъ отъ Рождества Христова (5508+1492=7000). Сообразно съ этимъ вѣрованіемъ и пасхальное расчисленіе, то есть опредѣленіе времени празднованія Пасхи, заранѣе было сдѣлано у насъ на Руси не на весь пасхальный кругъ, а доведено было только до этого года. Съ приближеніемъ 1492-го года умы многихъ вѣрующихъ приходили въ тревожное состояніе, которое выражалось въ различныхъ замѣткахъ, дѣлавшихся въ пасхаліи переписчиками подъ роковымъ семитысячнымъ годомъ. Объ этомъ тревожномъ настроеніи умовъ свидѣтельствуетъ и одна изъ русскихъ лѣтописей, въ которой подъ 1492 годомъ мы находимъ слѣдующія выраженія: „писано въ пасхаліи: братія! здѣсь страхъ, здѣсь бѣда великая, здѣсь скорбь немалая; какъ и въ распятіе Христово, сей кругъ солнца будетъ 23, луны 13, и сіе лѣто будетъ послѣднее, въ оное чаемъ всемірнаго пришествія Христова".

Въ наши дни также не прекращаются слухи о кончинѣ міра, основывающіеся на тѣхъ или иныхъ признакахъ, и въ наше время есть не мало искренно вѣрующихъ людей, которые, видя ростъ и усиленіе мірового зла, ожидаютъ близкаго наступленія конца временъ. Но если предсказанія и ожиданія конца міра въ разныя времена, какъ мы видѣли, не сбылись въ назначаемый срокъ, то, основываясь

на этомъ, мы, конечно, не можемъ утверждать, что пророчество о кончинѣ міра, быть можетъ, и совсѣмъ не оправдается. Изъ этихъ не оправдавшихся людскихъ ожиданій мы только можемъ вывести заключеніе объ ограниченности ума человѣческаго, которому не дано знать временъ и сроковъ, положенныхъ Отцомъ Небеснымъ въ своей власти. Даже ангелы небесные, которымъ доступны многія невѣдомыя намъ тайны, не знаютъ о днѣ и часѣ кончины міра и второго пришествія Христова. А что отъ насъ сокрытъ этотъ великій и страшный день, то это сдѣлано для нашего же блага: милосердый Господь хочетъ, чтобы мы всегда бодрствовали и были постоянно готовы, чтобы никто изъ насъ не погибъ, но всѣ пришли къ покаянію. И великій учитель вѣры св. Іоаннъ Златоустъ, раскрывая пасомымъ тайну домостроительства Божія, говоритъ: „Для того, чтобы не заботились объ одномъ только днѣ смерти, Іисусъ Христосъ не означаетъ ни дня общей кончины, ни дня смерти каждаго: Онъ желаетъ, чтобы всегда ожидали онаго, чтобы оный день былъ предметомъ непрестанной заботы“... „Я—, какъ бы говоритъ Господь, — предсказалъ всѣ будущія событія, довелъ тебя до самаго преддверія. Если же Я не отворилъ тебѣ дверей, то для твоей же пользы“.

Итакъ, не зная времени наступленія „дня Господня“, будемъ бодрствовать, готовиться къ нему, будемъ внимательно присматриваться, какъ къ духовной, такъ и къ физической жизни міра и человѣка, будемъ благоговѣйно изучать рѣченія объ этомъ предметѣ Слова Божія и ученіе Св. Церкви, чтобы быть постоянно „препоясанными“, готовыми на судъ.

III.

Спаситель Христосъ не оставилъ своихъ послѣдователей въ тьмѣ невѣдѣнія относительно далекаго будущаго Его Церкви, земного міра и живущихъ въ немъ людей. Черезъ бесѣду съ ближайшими Своими учениками — апо-

столами Онъ открылъ намъ конечныя судьбы вселенной и человѣчества. Это было во вторникъ страстной седмицы — за малое количество дней предъ крестной смертью пришедшаго для спасенія людей Сына Божія. Произнеся великое обличеніе книжниковъ и фарисеевъ — лицемѣровъ, возвѣстивъ имъ въ своемъ праведномъ гнѣвѣ „горе!“ и установивъ этимъ съ себялюбивыми учителями народа еврейскаго окончательный и безвозвратный разрывъ, Іисусъ Христосъ въ послѣдній разъ оставилъ іерусалимскій храмъ. Съ печальнымъ, скорбно-тоскливымъ взоромъ Онъ въ послѣдній разъ взглянулъ на многоцѣнные камни и великолѣпныя украшенія храма, на его девять вратъ, отягченныхъ массами золота и серебра, на украшенныя великолѣпными башнями вздымающіеся притворы, на огромныя золотыя кисти винограда, величиною въ человѣческій ростъ, которыя съ изящнымъ великолѣпіемъ висѣли надъ золотыми воротами; печально обвелъ Онъ глазами мраморную громаду дома Отца своего, провидящимъ взоромъ созерцая то время, когда отъ чуднаго храма не останется камня на камнѣ.

Печально и молчаливо, съ тяжелыми думами на сердцѣ, оставили Божественный Учитель и Его ученики священныя зданія храма. Перейдя долину кедронскую, они пошли по крутой тропѣ, ведущей черезъ гору Елеонскую къ Виѳаніи. На верху горы они остановились, и Іисусъ сѣлъ отдохнуть подъ зелеными вѣтвями двухъ великолѣпныхъ кедровъ, тогда украшавшихъ Елеонскую вершину. Открывавшееся отсюда зрѣлище способно было вдохнуть самыя возвышенныя мысли: глубоко внизу лежалъ священный и вмѣстѣ преступный городъ, который проливалъ кровь всѣхъ пророковъ и осужденъ былъ подпасть еще болѣе страшному возмездію за еще болѣе гнусное злодѣяніе, который даже теперь въ этотъ день, послѣдній день общественнаго служенія Христа, окончательно доказалъ, что не позналъ времени своего посѣщенія; подъ ногами сидѣвшихъ разстилались склоны горы и садъ Геѳсиманскій; на противополож-

номъ склонѣ высились городскія стѣны и посреди ихъ привлекала вниманіе широкая площадь, увѣнчанная мраморными колоннадами и золочеными кровлями храма.

Христосъ безмолвно сидѣлъ среди безмолвнаго и скорбнаго общества Своихъ немногихъ вѣрныхъ послѣдователей. Не безъ чувства страха ближайшіе и наиболѣе возлюбленные изъ апостоловъ подошли къ Нему и видя, что взоры Его устремлены на храмъ, спросили Его наединѣ: „Скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ Твоего пришествія и кончины вѣка?“ Этотъ вопросъ апостоловъ послужилъ поводомъ къ великой пророческой бесѣдѣ Христа — бесѣдѣ о послѣднихъ міровыхъ событіяхъ. Въ ней Господь изобразилъ прежде всего нравственное состояніе людей передъ кончиною вѣка; затѣмъ, указалъ событія въ жизни цѣлыхъ народовъ, которыя явятся безошибочными признаками времени приближенія конца; и, наконецъ, коснулся тѣхъ явленій въ природѣ, на небѣ и на землѣ, которыя будутъ наблюдаемы трепещущимъ человѣчествомъ предъ кончиною міра.

Раскрывая предъ Своими учениками нравственное состояніе людей предъ кончиною вѣка, Господь сказалъ: *„Тогда будутъ предавать васъ на мученія, и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое. И тогда соблазнятся многіе; и другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга“*. (Матѳ., гл. XXIV). *„Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями; и нѣкоторыхъ изъ васъ умертвятъ“*. (Лука, гл. XXI) *„возстанетъ народъ на народъ и царство на царство . . и будутъ глады и смятенія. Это начало болѣзней“*. (Марка, гл. XIII.) *„И многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ. И по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣетъ любовь. Претерпѣвшій же до конца спасется. . . Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ, не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ*

великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ Я напередъ сказалъ вамъ. Итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ Онъ въ пустынѣ, не выходите; вотъ Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, не вѣрьте. Ибо какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже до запада; такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго." (Матѳ., гл. XXIV)

Касаясь событій въ жизни цѣлыхъ народовъ, какъ признаковъ времени мірового конца, Іусусъ Христосъ въ бесѣдѣ со Своими учениками сказалъ хотя и немного, но зато ярко, такъ что ошибиться въ опредѣленіи этого времени почти не возможно. Онъ указалъ три главныхъ признака послѣднихъ временъ: гоненія на вѣру — „*и будутъ гнать васъ за имя Мое*" (Луки, гл. XXI); „*проповѣданіе Евангелія во всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ*", (Марка, гл. XIII) и всеобщія войны — „*Также услышите,* говорилъ Спаситель, *о войнахъ и о военныхъ слухахъ, смотрите не ужасайтесь . . . Но это еще не конецъ: ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство, и будутъ глады, моры и землетресенія по мѣстамъ . . . И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ*". (Матѳ., гл. XXIV).

Наконецъ, въ Своей бесѣдѣ съ учениками Господь указалъ тѣ явленія въ природѣ, на небѣ и на землѣ, которыя будутъ невольно замѣчены устрашенными людьми предъ кончиною міра. По словамъ Спасителя, тогда „*будутъ большія землетресенія по мѣстамъ, и глады, и моры, и ужасныя явленія, и великія знаменія съ неба... И бубутъ знаменія въ солнцѣ, и лунѣ, и звѣздахъ, а на землѣ уныніе народовъ и недоумѣніе, и море возшумитъ и возмутится. Люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную.* (Луки, гл. XXI).

И вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются. Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутъ всѣ племена земныя, и увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою. И пошлетъ ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною; и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ". (Матѳ., гл. XXIV).

IV.

Ученіе Спасителя, нашего Господа и Бога, о временахъ послѣднихъ, граничащихъ съ скончаніемъ вѣковъ, раскрывали подробно, силою Божіею, и святые апостолы въ своихъ писаніяхъ; о нихъ же возвѣщали міру въ своихъ боговдохновенныхъ книгахъ и ветхозавѣтные пророки. Такъ апостолъ Петръ, рисуя картину нравственнаго состоянія людей предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, согласно съ пророченіями Спасителя, говоритъ: *Прежде всего знайте, что въ послѣдніе дни явятся наглые фигатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ, и говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается также*". (2 посл. Петра, гл. III, ст. 3—4). Апостолъ же Павелъ въ пророческомъ вдохновеніи пишетъ въ своемъ второмъ посланіи къ Тимоѳею: „въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія, ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели Боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся". (Тимоф. 2, гл., III. ст. 1—5).

Эта картина нравственнаго растлѣнія людей передъ кончиною міра предносилась и вдохновенному взору ветхозавѣтныхъ праведниковъ пророковъ: „грядетъ день Господа Саваоѳа на все гордое и высокомѣрнóе“, читаемъ мы въ книгѣ пророка Исаіи, *„и оно буветъ унижено*... И падетъ величіе человѣческое, и высокое людское унизится... И войдутъ люди въ разсѣлины скалъ и въ пропасти земли отъ страха Господа, и отъ славы величія Его, когда Онъ возстанетъ сокрушить землю“. (Исаія, гл. II, ст. 12, 17, 19). Въ другомъ мѣстѣ своей книги, говоря о бѣдствіяхъ людей послѣдняго времени, тотъ же провидѣцъ Исаія пророкаетъ: „и дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними. И въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ, и каждый ближнимъ своимъ; юноша будетъ нагло превозносится надъ старцемъ, и простолюдинъ надъ вельможею. Притѣснители народа моего дѣти, и женщины господствуютъ надъ нимъ“. (Исаія, гл. III). „Земля опустошена въ конецъ и совершенно разграблена; ибо Господь изрекъ это слово. Сѣтуетъ, уныла вселенная; поникли возвышавшіеся надъ народомъ земли. И земля осквернена подъ живущими на ней; ибо они преступили законы, измѣнили уставъ, нарушили вѣчный завѣтъ. За то проклятіе поѣдаетъ землю, и несутъ наказаніе живущіе на ней; за то сожжены обители земли, и не много осталось людей“. (Исаія, гл. XXIV). Тайновидѣцъ же апостолъ Іоаннъ Богословъ, раскрывая въ своемъ апокалипсисѣ — откровеніи ученіе Спасителя о признакахъ времени предъ вторымъ славнымъ пришествіемъ на землю Сына Божія, дѣлаетъ какъ бы исторически послѣдовательный обзоръ грядущихъ событій, распøлагая ихъ въ семи отдѣльныхъ періодахъ, которые подобны у него семи „трубнымъ гласамъ“ Ангеловъ и пролитымъ на землю, черезъ Ангеловъ же, „седми чашамъ гнѣва Божія“.

Подъ трубами и чашами пятаго и особенно шестого Ангеловъ апостолъ Іоаннъ, видимо, изображаетъ событія временъ, близкихъ къ кончинѣ вѣка, когда разовьется не-

обычайная, истинно сатанинская, гордыня, будетъ наблюдаться поразительное себялюбіе, равнодушіе къ несчатьямъ ближняго, жестокосердіе и неслыханное никогда ранѣе безвѣріе: „*Пятый Ангелъ вострубилъ*, читаемъ мы въ откровеніи, *и я увидѣлъ звѣзду, падшую на землю, и данъ былъ ей ключъ отъ кладязя бездны*“, то есть жилища сатаны. „*Она отворила кладезь бездны, и вышелъ дымъ изъ кладезя, какъ дымъ изъ большой печи; и помрачилось солнце и воздухъ отъ дыма изъ кладезя*“ (Апоколип.; гл. IX). „*Пятый Ангелъ вылилъ чашу свою на престолъ звѣря: и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія. И хулили Бога Небеснаго отъ страданій своихъ и язвъ своихъ и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ*“. (Апокалип., гл. XVI). *Шестой Ангелъ вострубилъ, и я услышалъ одинъ голосъ отъ четырехъ роговъ золотого жертвенника, стоящаго предъ Богомъ, говорившій шестому Ангелу, имѣвшему трубу: освободи четырехъ Ангеловъ, связанныхъ при великой рѣкѣ Евфратѣ. И освобождены были четыре Ангела, приготовленные на часъ, и день, и мѣсяцъ, и годъ, для того, чтобы умертвить третью часть людей*“. (Апокалип., гл. IX). „*Шестой Ангелъ вылилъ чашу свою въ великую рѣку Евфратъ, и высохла въ ней вода, чтобъ готовъ былъ путь царямъ отъ восхода солнечнаго*“. „*И видѣлъ я выходящихъ изъ устъ дракона и изъ устъ звѣря и изъ устъ лжепророка трехъ духовъ нечистыхъ, подобныхъ жабамъ*“.

„Эти бѣсовскіе духи, творящіе знаменія; они выходятъ къ царямъ земли всей вселенной, чтобы собрать ихъ на брань въ оный великій день Бога Вседержителя“. (Апокал., гл XVI, ст. 12—14).

Наконецъ, касаясь необычайныхъ явленій въ природѣ, которыя будутъ наблюдаться устрашенными людьми передъ кончиною міра, апостолы и ветхозавѣтные пророки раскрываютъ и дополняютъ пророченія Господня. Такъ апостолъ Петръ, очевидно, пересказывая христіанамъ слышанное имъ

нѣкогда отъ Божественнаго Учителя, во второмъ своемъ посланіи пишетъ, что въ послѣдніе дни явятся наглые люди, которые дерзнутъ, несмотря на появленіе разныхъ признаковъ близости кончины міра, говорить — гдѣ исполненіе обѣщанія пришествія Его: съ тѣхъ поръ какь стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же? „Думающіе такъ — замѣчаетъ апостолъ — не знаютъ, что въ началѣ Словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою . . ., а нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ. . . Пріидетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ". (2 Петра, гл. III, ст. 7, 5, 10).

А ветхозавѣтный праведникъ, царь и пророкъ Давидъ, въ одномъ изъ своихъ псалмовъ восклицаетъ: „Грядетъ Богъ нашъ, и не въ безмолвіи: предъ Нимъ огонь поядающій, и вокругъ Его сильная буря. Онъ призываетъ свыше небо и землю, судить народъ свой". (Псаломъ XLIX).

О подобныхъ же грозныхъ явленіяхъ природы, которыми будетъ сопровождаться приходъ Судіи — Господа, говоритъ пророкъ Исаія: „вотъ имя Господне идетъ издали, горитъ гнѣвъ Его, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодованія, и языкъ Его, какъ огонь поѣдающій. И дыханіе Его, какъ разлившійся потокъ, который поднимается даже до шеи, чтобы развѣять народы до истощанія; и будетъ въ челюстяхъ народовъ узда, направляющая къ заблужденіе. . . И возгремитъ Господь величественнымъ гласомъ Своимъ, и явитъ тяготѣющую мышцу Свою, въ сильномъ гнѣвѣ и въ пламени поѣдающаго огня, въ бурѣ и въ наводненіи и въ каменномъ градѣ". (Исаія, гл. XXX, ст. 27, 28, 30).

Пророкъ Малахія пишетъ — „и вотъ, пріидетъ день, пылающій какъ печь; тогда всѣ надменные и поступающіе

нечестиво будутъ какъ солома, и попалитъ ихъ грядущій день". (Малахія, гл. IV, ст. 1).

Но особенно подробно повѣствуется о внѣшнихъ признакахъ приближенія кончины вѣка въ третьей книгѣ Ездры, гдѣ мы находимъ яркую картину состоянія людей и природы предъ вторымъ пришествіемъ Христа: „вотъ настанутъ дни, читаемъ мы здѣсь, въ которые многіе изъ живущихъ на землѣ, обладающіе вѣдѣніемъ, будутъ восхищены, и путь истины сокроется, и вселенная оскудѣетъ вѣрою, и умножится неправда... и будетъ, что страна, которую ты теперь видишь господствующею, подвергнется опустошенію... увидишь, что внезапно среди ночи возсіяетъ солнце и луна трижды въ день... Тогда будетъ царствовать тотъ, котораго живущіе на землѣ не ожидаютъ, и птицы перелетятъ на другія мѣста. Море Содомское извергнетъ рыбы, будетъ издавать ночью голосъ, невѣдомый для многихъ, однако же всѣ услышатъ голосъ его. Будетъ смятеніе во многихъ мѣстахъ, часто будетъ посылаемъ съ неба огонь; дикіе звѣри перемѣняетъ мѣста свои, и нечистыя женщины будутъ раждать чудовищъ. Сладкія воды сдѣлаются солеными, и всѣ друзья ополчатся другъ противъ друга; тогда сокроется умъ, и разумъ удалится въ свое хранилище. Многіе будутъ искать его, но не найдутъ и умножится на землѣ неправда и невоздержаніе. Одна область будетъ спрашивать другую сосѣднюю: не приходила ли къ тебѣ правда, дѣлающая праведнымъ? И та скажетъ: нѣтъ. Люди въ то время будутъ надѣяться, и недостигнутъ жалаемаго, будутъ трудиться, и не управятся пути ихъ". (3 Ездры, гл. V). „А когда назнаменуется вѣкъ, который начнетъ проходить, то вотъ знаменія, которыя Я покажу: книги раскроются предъ лицемъ тверди, и всѣ вмѣстѣ увидятъ... засѣянныя поля внезапно явятся какъ незасѣянныя, и полныя житинцы окажутся пустыми. Затѣмъ вострубитъ труба съ шумомъ, и когда услышатъ ее, всѣ внезапно ужаснутся. И будетъ въ то время вооружатся друзья противъ друзей, какъ враги, и устрашится земля съ

живущими на ней, и жилы источниковъ остановятся, и три часа не будутъ течь"... (3 Ездры, гл. VI).

V.

Такимъ образомъ, Святое Писаніе подробно говоритъ намъ, христіанамъ, о нравственномъ состояніи людей предъ кончиной вѣка, о господствѣ въ родѣ человѣческомъ зла, о безбожіи, страшныхъ гоненіяхъ на вѣру, о жестокихъ братоубійственныхъ войнахъ, о содроганіяхъ и ужасныхъ явленіяхъ природы, но всѣмъ этимъ не исчерпываются признаки наступленія послѣднихъ временъ: Слово Божіе указываетъ еще одинъ, наиболѣе горозный и опасный для людей, признакъ, это—появленіе на землѣ передъ вторымъ пришествіемъ Христа Его яраго, заклятаго и непримиримаго врага—антихриста.

Самъ Господь, обличая невѣріе іудеевъ въ него, какъ Сына Божія, говоритъ о приходѣ на землю этого своего чрезвычайнаго врага: *„Я пришелъ во имя Отца Моего*, —обращается Спаситель къ евреямъ,—*и не принимаете Меня; если иной придетъ во имя свое, его примите"*. (Ев. Іоанна, гл. V, ст. 43). Здѣсь подъ „инымъ", котораго Господь противополагаетъ Себѣ по его свойствамъ, дѣйствіямъ и по отношеніямъ къ нему іудеевъ, нужно разумѣть антихриста, какъ опредѣленнаго человѣка, котораго въ будущемъ примутъ евреи.

Такъ же учитъ объ этомъ и Святая Церковь: по содержимому ею вѣрованію—предъ кончиной міра, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, попущеніемъ Божіимъ, явится антихристъ, послѣдній чрезвычайный противникъ Христа и Его Церкви, онъ, силою и поддержкою діавола, воздвигнетъ на вѣрное стадо Христово величайшую брань.

Во дни господства этого антихриста Господь, по безграничной любви Своей и милосердію, для борьбы съ нимъ и для предотвращенія людей отъ него, пошлетъ на землю двухъ своихъ пророковъ: Еноха и Илію. Пророки эти при-

дутъ во плоти, чувственно, и будутъ проповѣдывать противъ антихраста три съ половиною года, утверждая въ послѣднихъ людяхъ вѣру въ Господа Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Спасителя міра и въ Его Святую Апостольскую Церковь.

Подробное ученіе Слова Божія объ антихристѣ мы имѣемъ во второмъ посланіи апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ.

Послѣ основанія апостоломъ Павломъ церкви въ Солунѣ и сообщенія вѣрующимъ истинъ христіанской вѣры и свѣдѣній объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христа, ап. Павелъ отбылъ въ Коринфъ; между тѣмъ среди новообращенныхъ солунскихъ христіанъ стали распространяться ложные слухи о скоромъ наступленіи второго пришествія Христова и нѣкоторые изъ нихъ хотѣли знать точно день пришествія Господня. По этому поводу ап. Павелъ и написалъ къ Ѳессалоникійцамъ изъ Коринфа два посланія, въ которыхъ онъ убѣждаетъ солунскихъ христіанъ не вычислять времена и сроки, когда будетъ пришествіе Сына Божія, потому что „день Господень придетъ, какъ тать ночью", старается ободрить ихъ указаніемъ на то, что пугаться имъ наступленія этого дня нечего, такъ какъ они тогда отъ праведнаго Судіи получатъ не наказаніе, а награду за свою вѣру и страданіе.

Апостолъ даже умоляетъ солунскихъ христіанъ успокоиться и не вѣрить слухамъ, что день Господень близокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ ученіе о предварительномъ приходѣ антихриста. Онъ пишетъ имъ „*Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему не спѣшить колебаться умомъ и смущаться отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ. Да не обольститъ васъ никто никоимъ образомъ: ибо день тотъ не прійдетъ, пока не придетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и*

превозносящійся выше всего называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога.

Не помните ли, что я, находясь у васъ, говорилъ вамъ сіе? И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь.

И тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего, котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою, и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ; за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи. Да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду". (2 Ѳессал. гл. II, ст. 1—12).

Такимъ образомъ, предупредивъ солунскихъ христіанъ не вѣрить слухамъ о скоромъ наступленіи дня Христова, дня второго пришествія Сына Божія, имѣющаго быть при кончинѣ міра, апостолъ Павелъ указываетъ, что прежде наступленія этого страшнаго дня среди людей распространится и утвердится великое отступленіе отъ вѣры, которое будетъ сопровождаться не менѣе великимъ нравственнымъ упадкомъ; тогда будетъ наблюдаться не только маловѣріе, равнодушіе къ религіи, но и извращеніе вѣры, лжевѣріе и суевѣріе, отпаденіе отъ христіанства, и даже полное отрицаніе Бога—безбожіе. Это будетъ отступленіе особенное, превосходящее всякія другія отступленія, отступленіе единственное, подобнаго которому, по силѣ и широтѣ распространенія, никогда не было и быть не можетъ. Тогда въ людяхъ будетъ великая вражда къ исповѣдникамъ и проповѣдникамъ истиннаго христіанства и будетъ воздвигнуто

на нихъ страшное гоненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же умножатся беззаконія, охладѣетъ любовь и усилится человѣконенавистничество; люди будутъ погружены въ чувственныя удовольствія, преданы будутъ легкомысленной, изнѣженной, чувственной, развращенной и животной жизни, станутъ людьми исключительно плотскими. Тогда, по слову ап. Петра, *„въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія все остается такъ же“*. (2 Петра, гл. II, ст. 3—4).

Это великое отступленіе подготовитъ явленіе антихриста, оно будетъ служить величайшимъ предвѣстникомъ прихода „человѣка грѣха“, „сына погибели“, оно дастъ непобѣдимую силу его власти, обезпечитъ чрезвычайные успѣхи его злотворной дѣятельности и обольщенія людей. Антихристъ, этотъ „сынъ погибели“, превознесется выше всего, назоветъ себя Богомъ и потребуетъ себѣ поклоненія. Явившись на землю по дѣйствію сатаны, этотъ „беззаконникъ“ будетъ поступать съ великой властью и силой, для большаго обольщенія людей онъ совершитъ ложныя знаменія и чудеса, которыя иногда будутъ имѣть чарующую неотразимую силу дѣйствія на людей; такъ въ апокалипсисѣ послѣ разсказа о внезапномъ исцѣленіи смертельно раненной головы антихриста или звѣря, какъ онъ тамъ называется, передается вмѣстѣ съ тѣмъ впечатлѣніе, произведенное этимъ чудомъ на людей: *„и дивилась вся земля, слѣдя за звѣремъ*, говорится тамъ, *и поклонилась дракону*, (сатанѣ) *который далъ власть звѣрю“*. (Апок. гл. XIII, ст. 3).

На всѣхъ же истинныхъ христіанъ, которые не обольстятся его чудесами и не поклонятся ему, антихристъ воздвигнетъ сильное гоненіе и будетъ предавать ихъ смерти. Господство его будетъ господствомъ грубой силы и принужденія, оно будетъ сопровождаться дикимъ попраніемъ всякаго человѣческаго достоинства: *„И дано было ему*

(антихристу) *вести войну со святыми и побѣдить ихъ*". (Апок. Гл. 13, ст. 7). «*И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра*». (Апокалип. гл. 13, ст. 8).

Но, утѣшаетъ апостолъ Павелъ солунскихъ христіанъ, наступленіе власти антихриста еще не скоро: „*И нынѣ вы знаете*, говоритъ апостолъ, *что не допускаетъ открыться ему въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь*". Правда, тайна беззаконія, то есть дѣйствованіе въ мірѣ діавола, уже совершается. Его злотворное, враждебное Христу и пагубное для человѣческаго рода дѣйствованіе называется тайною потому, что діаволъ, какъ безплотный духъ, невидимъ для людей; не видятъ они и козней его; онъ сѣетъ зло въ людяхъ и черезъ людей незамѣтнымъ для нихъ образомъ, невидимкою, такъ что кажется, будто зло совершаютъ только одни люди, безъ содѣйствія діавола. Еще менѣе извѣстны людямъ общіе планы діавола, направленные къ ниспроверженію благочестія и благосостоянія не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго царства Христова и всего человѣческаго рода.

Апостолъ Павелъ какъ бы такъ говоритъ ѳессалоникійцамъ: „Вы ожидаете и опасаетесь, что скоро наступитъ кончина міра. Конечно, діаволъ уже дѣйствуетъ, и дѣйствованіе его доведетъ человѣческій родъ до состоянія глубокаго развращенія, такъ что будетъ подготовленъ конецъ существованія человѣческаго рода на землѣ, конецъ его исторіи. Но это сдѣлается не вдругъ, не скоро,—тѣмъ болѣе, что дѣйствованіе діавола находитъ себѣ препятствіе въ держащемъ. Теперь діаволъ по неволѣ дѣйствуетъ тайно. Люди еще продолжаютъ признавать зло зломъ, грѣхъ —грѣхомъ; на глазахъ у другихъ людей они считаютъ добро хорошимъ, желательнымъ и должнымъ, а зло дурнымъ и не должнымъ. Люди дѣлаютъ зло, но стыдятся

предъ ближними и боятся осужденія отъ Бога, а потому злыя дѣла свои совершаютъ тайно. Порочность людей не настолько еще глубока, чтобы они дѣлали зло открыто, не стыдясь людей, не боясь Бога, нахально и дерзко, съ похвальбою и насмѣшками надъ добродѣтелью. Поэтому и діаволъ вынужденъ пока внушать людямъ и распростра нять между ними зло исключительно подъ личиною добра. Онъ располагаетъ ихъ прикрывать злодѣянія или мракомъ ночи, или уединенностью мѣста. Онъ побѣждаетъ отвращеніе отъ порока внушеніемъ, что дурной поступокъ можетъ принесть пользу и не такъ дуренъ, какъ кажется. Онъ ослабляетъ боязнь совершить преступленіе внушеніемъ мысли о безнаказанности и о счастіи, которое достанется въ удѣлъ совершившему злое дѣло. Онъ усыпляетъ совѣсть порочныхъ людей, навѣвая мысли, что и другіе живутъ не лучше, что къ пороку располагаютъ тяжкія условія жизни, развращенная среда, дурные примѣры окружающихъ и т. п.

Но придетъ время, когда люди будутъ дѣлать зло явно, дерзко, безъ стыда, а добродѣтель будутъ осмѣивать и добродѣтельныхъ людей гнать и мучить. Это будетъ въ послѣднія времена, когда послѣдователей Христа будутъ предавать на мученія, убивать и всѣ народы будутъ ихъ ненавидѣть за имя Христово. А особенно это будетъ при антихристѣ. Въ лицѣ антихриста и его споспѣшниковъ діаволъ будетъ дѣйствовавать открыто и съ великой яростью. Бывши скованнымъ раньше, онъ будетъ освобожденъ на малое время и зная, что немного ему остается времени, сойдетъ на землю въ сильной ярости и начнетъ открытую и ожесточенную борьбу противъ Церкви и послѣдователей Христа.

Но до тѣхъ поръ, пока развращеніе человѣчества не дойдетъ до невѣроятныхъ предѣловъ, въ мірѣ противодѣйствовать діаволу будетъ „держащій“—Владыка царства добра, царства Божія на землѣ и на небѣ,—Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ; Онъ противодѣйствуетъ діаволу, ограничиваетъ

его усилія, направленныя къ разрушенію царства добра, Онъ отдаляетъ время послѣдняго самаго страшнаго нападенія со стороны діавола на царство Божіе,—время антихриста.

Итакъ, до тѣхъ поръ пока изъ за беззаконій людскихъ не отойдетъ отъ среды міра Іисусъ Христосъ, пока люди своимъ нечестіемъ и нераскаянною грѣховностью не отстранятъ и не удалятъ отъ себя Искупителя и Освятителя, до тѣхъ поръ пока возростающее предъ пришествіемъ антихриста нечестіе на землѣ и отступленіе, препятствующее благодатному воздѣйствію Духа Божія на людей, не заставитъ отойти отъ среды міра главу благодатнаго царства Христа и удалиться отъ людей Духа Святаго, какъ освятителя и благодатнаго раздаятеля, до тѣхъ поръ не настанетъ царство антихриста.

Только въ послѣднія времена, когда среди людей широко распространится невѣріе, лжевѣріе, нечестіе и безнравственность, только тогда, при возрастающемъ распространеніи зла, невѣрія и нечестія все большее и большее число людей устранится отъ воздѣйствія спасительной силы благодати, отвратится отъ Христа, отъ Бога, отъ истинной Церкви, отъ истинной вѣры, отъ благочестія и добродѣтели, только тогда въ этомъ ожесточеніи людей и произойдетъ удаленіе отъ среды „держащаго“ и „удерживающаго“. Правда, немногіе праведники и въ это страшное время будутъ поддерживать долготерпѣніе Божіе къ грѣшному роду человѣческому и замедлятъ конецъ человѣческаго рода; но настанетъ минута, когда умалится, наконецъ, число праведниковъ до такой, извѣстной только Богу, мѣры, при которой уже нельзя будетъ отсрочивать далѣе конецъ, и тогда то будутъ взяты отъ среды удерживающее и держащій, и откроется беззаконникъ.

Тогда, по слову пророка Даніила, явится *„презрѣнный“. „Онъ лестью овладѣетъ царствомъ, и всепотопляющія полчища будутъ потоплены и сокрушены имъ, даже и самъ вождь завѣта; онъ озлобится на святой завѣтъ, и поставлена будетъ имъ часть войска,*

которая осквернитъ святилище могущества, и прекратитъ ежедневную жертву, и поставитъ мерзость запустѣнія; поступающихъ нечестиво противъ завѣта онъ привлечетъ къ себѣ лестью; пострадаютъ нѣкоторые изъ разумныхъ для испытанія ихъ, очищенія и для убѣленія къ послѣднему времени, ибо есть еще время до срока."

„*И будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякаго божества, о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное, и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ; и о богахъ отцовъ своихъ онъ не помыслитъ, и ни желанія женъ, ни даже божества никакого не уважитъ, ибо возвеличитъ себя выше всѣхъ; и устроитъ твердую крѣпость съ чужимъ богомъ: которые признаютъ его, тѣмъ увеличитъ почести и дастъ власть надъ многими и землю раздастъ въ награду.*" (Даніила гл: 11).

„*И наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени; но спасутся въ это время изъ народа твоего всѣ, которые найдены будутъ записанными въ книгѣ*". (Даніила гл. 12, ст. 1.)

Начнется тогда мучительское господство антихриста; съ поставленіемъ мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ наступитъ послѣдній противохристіанскій періодъ въ жизни рода людского. Тогда, по слову ап. Павла, человѣкъ грѣха „*сядетъ въ храмѣ Божіемъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога.*" (2 Θессалон. гл. 2, ст. 1.) Этимъ дѣйствіемъ антихристъ наглядно покажетъ людямъ, что храмы Божіи— это его храмы, что въ храмахъ, какъ и внѣ ихъ, люди должны покланятся ему, ибо онъ—Богъ. Онъ сядетъ на тронѣ или на престолѣ въ важнѣйшемъ изъ храмовъ на землѣ и повелитъ принесть себѣ божеское поклоненіе. Въ то же время онъ издасть повелѣніе: прекратить принесеніе жертвъ и молитвъ и всякое служеніе Богу и богамъ во всѣхъ храмахъ, на всѣхъ жертвенникахъ, въ домахъ и на

улицахъ, и вообще на всей землѣ, а вмѣсто того въ храмахъ и въ другихъ приличныхъ мѣстахъ поставитъ свои изображенія, знаки своего лица, и заставитъ всѣхъ людей воздавать имъ божеское поклоненіе. Это будетъ торжественное вступленіе антихриста въ права боговластія и всемірнаго владычества; антихристъ всенародно объявитъ, что онъ, и только онъ одинъ,—есть Богъ и всемірный властелинъ, что всякая власть на землѣ должна исходить отъ него и отъ него зависѣтъ, что всѣ люди должны поклоняться ему, какъ Богу, потому что нѣтъ Бога, кромѣ него, и всѣ должны подчиняться ему, какъ всемірному царю.

Люди будутъ въ полной зависимости отъ злого антихриста, безъ признанія его власти они не въ состояніи будутъ поддерживать свою тѣлесную жизнь, такъ какъ, по словамъ апокалипсиса, тогда „*никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать кромѣ того, кто имѣетъ это начертаніе, или имя звѣря, или число имени его... шестьсотъ шестьдесятъ шесть*“. (Апокалит. гл. 13, ст. 17--18). Безъ сомнѣнія, для того чтобы имѣть дерзость сѣсть въ храмѣ и объявить себя Богомъ, чтобы имѣть власть прекратить принесе́ніе жертвъ Богу и богамъ, упразднить, или по крайней мѣрѣ запретить, всѣ религіи,—нужна огромная сила, нужно чре́звычайное, безпримѣрное въ исторіи, могущество одного человѣка. Ясно, что для пріобрѣтенія такой силы и для достиженія такой власти антихристу нужна будетъ продолжительная подготовительная дѣятельность. Развращеніе и невѣріе тогдашняго человѣчества дадутъ антихристу благопріятную почву для роста и распространенія его вліянія, а діаволъ, избравши его своимъ особымъ орудіемъ, сосредоточивши въ немъ всю силу зла и коварства, сдѣлаетъ его столько же искуснымъ и могущественнымъ въ обольщеніи и уловленіи людей, сколько могущественъ въ злѣ и во власти надъ людьми онъ самъ.

Въ этотъ предварительный періодъ антихристъ не будетъ объявлять себя прямо и явно Богомъ и антихристомъ, не будетъ объявлять себя врагомъ и гонителемъ всякой ре-

лигіи. Онъ будетъ дѣйствовать, лживо и коварно подражая Христу, принимая личину Христа, и этимъ многихъ прельститъ. Сначала, не имѣя еще силы, антихристъ будетъ льстиво и незамѣтно привлекать къ себѣ людей и внедрять въ нихъ свое лжеученіе; подъ личиной заботы объ ихъ благѣ онъ будетъ коварно отторгать ихъ отъ истиннаго христіанства, отъ религіи и благочестія, сначала онъ не только не будетъ возставать противъ Христа и его послѣдователей, но вѣроятно, станетъ поддѣлываться подъ его ученіе и святость жизни. Этимъ способомъ онъ привлечетъ къ себѣ христіанъ, какъ бы ревнитель христіанства; іудеямъ же онъ успѣетъ внушить мысль, что онъ есть ожидаемый ими мессія.

Когда же антихристъ обольстительнымъ ученіемъ, коварствомъ и вкрадчивыми словами, мнимою святостію жизни и кажущимся подражаніемъ Христу, чудесами и силой діавола привлечетъ къ себѣ сердца заблуждающихся, лжевѣрующихъ людей и войдетъ въ силу, тогда онъ сброситъ личину вкрадчиваго обольстителя, перестанетъ льститъ и угождать людямъ, дерзко возстанетъ противъ всего святого, отвергнетъ Бога и Христа, себя одного объявитъ Богомъ и себѣ одному потребуетъ божескаго поклоненія отъ всѣхъ людей; свою волю антихристъ поставитъ вмѣсто всякихъ законовъ; неподчиняющихся же, непокланяющихся ему онъ станетъ мучить, и съ особенной злобой возстанетъ противъ христіанъ и святыхъ людей.

Но несмотря на все свое могущество этотъ презрѣнный царь антихристъ, по слову пророка Даніила, *„придетъ къ своему концу. и никто не поможетъ ему.“* (Даніила, гл. 11, ст. 45.)

Когда исполнится мѣра его беззаконія, тогда сойдетъ со славою на землю Владыка-Христосъ и *„убьетъ его духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія своего.“* (2 Ѳессалон. гл. 2, ст. 8.)

Безконечное милосердіе Божіе къ заблудшимъ созданіямъ проявится и здѣсь: тяжкія времена антихриста не

будутъ продолжительны. „Горе“ живущимъ на землѣ и на морѣ, о которомъ говоритъ апокалипсисъ, „горе“, происходящее отъ того, что на землю сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная, что не много ему остается времени, это „горе“, милостію Божіею прекратится и ограничится не многими днями.

Тяжкія времена, при продолженіи которыхъ не спаслась бы никакая плоть, прекратятся „избранныхъ ради. Къ радости и утѣшенію вѣрныхъ Божіихъ, владычество антихриста—этого противника Христа, будетъ обнимать, по ученію слова Божія, только три съ половиною года. Прямыя указанія на это мы находимъ въ книгахъ двухъ тайнозрителей—ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго: въ книгѣ пророка Даніила и въ Апокалипсисѣ Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. По свидѣтельству Даніила, святые будутъ отданы во власть антихриста *„до времени и времень и полувремени“* (Дан., гл. 7, ст. 25), то есть, говоря иначе, до истеченія „года, двухъ годовъ и полугода.“ Также и по Апокалипсису,—женѣ, означающей церковь, были даны два крыла, чтобы она летѣла въ пустыню отъ лица змѣя, то есть діавола, *„и тамъ питалась въ продолженіи времени, временъ и полувремени“*. (Апокал. гл. 12, ст. 14.) Въ томъ же Апокалипсисѣ говорится объ антихристѣ: *„И дана ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца.“* (Апок., гл. 13, ст. 5), а о женѣ, облеченной въ солнце, то есть о церкви, повѣствуется, что она убѣжала отъ дракона въ пустыню, гдѣ приготовлено было для нея мѣсто отъ Бога, чтобы питали ее тамъ *„тысячу двѣсти шестьдесятъ дней“* (Апокилип. гл. 12, ст. 6).

Пророкъ же Даніилъ, сказавъ, что *„со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія пройдетъ тысяча двѣсти девяносто дней“*, (Даніилъ гл. 12, ст. 11), добавляетъ, что люди, прожившіе эта страшные дни и проведшіе сверхъ нихъ еще сорокъ пять дней, будутъ счастливы, онъ говоритъ: *„Бла-*

жень, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати пяти дней.“ (Даніилъ, 12 гл., ст. 12.)

По истеченіи указанныхъ одной тысячи двухсотъ шестидесяти дней, изъ которыхъ складывается сорокъ два мѣсяца, или иначе—три съ половиной года, царству лютаго врага Христова настанетъ конецъ. Погибель антихриста будетъ быстрая и мгновенная—явится Господь Іисусъ и убьетъ беззаконника духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего; антихристъ исчезнетъ, и изгладится въ мірѣ всякое, хотя малѣйшее, представленіе и памятованіе о немъ: вмѣстѣ со своимъ великимъ лжепророкомъ *онъ брошенъ будетъ* по словамъ Тайозрителя, *въ озеро огненное, горящее сѣрою.* (Апокалип. гл. 19, ст. 20).

VI.

Многіе святые отцы и учители православной церкви также останавливали свое богомудрое вниманіе на вопросѣ о временахъ послѣднихъ, предшествующихъ второму славному пришествію на землю Сына Божія.

Въ своихъ писаніяхъ они рисовали картину нравственнаго упадка человѣческаго рода предъ кончиною вѣка, подробно повѣствовали о дняхъ власти чрезвычайнаго противника Божія—антихриста, говорили о его злотворной дѣятельности и конечной погибели. Изъ такихъ свѣтильниковъ Церкви, стремившихся раскрыть ученіе Слова Божія о послѣднихъ дняхъ жизни земного человѣчества, нужно указать: Иринея, Ипполита, Тертулліана, Іоанна Златоустаго, Амвросія, Іеронима, Ѳеодорита и другихъ.

Особенно же проникновенно—картинно изображаетъ дни послѣдней „великой скорби“ на землѣ, какой, по Слову Божію, отъ вѣка не было и не будетъ, достохвальный подвижникъ IV вѣка, пустынножитель Преподобный Ефремъ Сиринъ. Въ своемъ Словѣ „На пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово,“ онъ даетъ руководственныя указанія для познанія и разумѣнія

признаковъ грядущаго царства „человѣка грѣха, сына погибели“—антихриста.

„Съ болѣзнью сердца,“ говоритъ Преподобный Ефремъ Сиринъ, „начну рѣчь и съ воздыханіями буду говорить о скончаніи настоящаго міра и о томъ безстыднѣйшемъ и ужасномъ зміѣ, который приведетъ въ смятеніе всю поднебесную и въ сердца человѣческія вложитъ боязнь, малодушіе и страшное невѣріе, и произведетъ чудеса, знаменія и страхованія „чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ“, (Матѳ. гл. XXIV, ст. 24.) и всѣхъ обмануть ложными знаменіями и призраками чудесъ, имъ совершаемыхъ. Ибо попущеніемъ Святаго Бога получитъ онъ власть обольщать міръ, потому что исполнилось нечестіе міра, и повсюду совершаются всякаго рода ужасы. Посему то Пречистый Владыка за нечестіе людей попустилъ, чтобы міръ былъ искушенъ духомъ льсти, потому что такъ захотѣли люди отступить отъ Бога и возлюбить лукаваго“.

Великій подвигъ будетъ братіе въ тѣ времена, особенно для вѣрныхъ, когда самимъ зміемъ съ великою властію совершаемы будутъ знаменія и чудеса, когда въ страшныхъ призракахъ покажетъ онъ себя подобнымъ Богу: будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ. Ибо съ крѣпостно возопіетъ, измѣняя свой видъ и безмѣрно устрашая всѣхъ людей.“ „Тогда, братіе, окажется огражденнымъ, непоколебимымъ, имѣющій въ душѣ вѣрный знакъ — святое пришествіе Единороднаго Сына, Бога нашего, — какъ скоро увидитъ сію неизреченную скорбь, отовсюду приходящую на всякую душу, потому что совершенно ниоткуда нѣтъ у ней ни на землѣ, ни на морѣ никакого утѣшенія, никакого покоя; какъ скоро увидитъ, что весь міръ въ смятеніи, что каждый бѣжитъ укрыться въ горахъ, и одни умираютъ отъ голода, другіе истаиваютъ какъ воскъ отъ жажды, — и нѣтъ милующаго; какъ скоро увидитъ, что всякое лицо проливаетъ слезы и съ сильнымъ желаніемъ спрашиваетъ: „есть

ли гдѣ на землѣ слово Божіе", и слышитъ въ отвѣтъ: „нигдѣ".

„Кто перенесетъ дни сіи, кто стерпитъ невыносимую скорбь, какъ скоро увидитъ смѣшеніе народовъ, которые отъ концовъ земли идутъ увидѣть мучителя, и многіе поклонятся мучителю, съ трепетомъ взывая: „ты — нашъ спаситель!" Море мятется, земля изсыхаетъ, небеса не дождятъ, растенія увядаютъ, и всѣ живущіе на востокѣ земли отъ великаго страха бѣгутъ на западъ, а также живущіе на западѣ солнца съ трепетомъ бѣгутъ на востокъ". „Безстыдный же, пріявъ тогда власть, пошлетъ бѣсовъ во всѣ концы смѣло проповѣдывать: „великій царь явился во славѣ; идите и видите его!" У кого же будетъ такая адамантова душа, чтобы мужественно перенести всѣ сіи соблазны? Гдѣ такой человѣкъ, котораго бы ублажили всѣ ангелы?„

„При одномъ воспоминаніи о змѣѣ прихожу я въ ужасъ, помышляя въ себѣ о той скорби, какая постигнетъ людей въ сіи времена; помышляя о томъ, сколь жестокимъ къ человѣческому роду окажется сей скверный змій, и сколько злобы еще большей будетъ онъ имѣть на святыхъ, которые могутъ противостоять его мечтательнымъ чудесамъ. Ибо много найдется тогда людей благоугодившихъ Богу, которымъ въ горахъ и мѣстахъ пустынныхъ можно будетъ спастися многими молитвами и сердечнымъ плачемъ. Ибо Святый Богъ, видя ихъ несказанныя слезы и искреннюю вѣру, умилосердится надъ ними, какъ нѣжный Отецъ, и соблюдетъ ихъ тамъ, гдѣ они укроются, между тѣмъ всескверный змій не перестанетъ отыскивать святыхъ и на землѣ и на морѣ, разсуждая, что уже воцарился онъ на землѣ, и всѣ уже подвластны ему! И не сознавая своей немощи и той гордыни, отъ которой палъ, замыслитъ несчастный воспротивиться въ тотъ страшный часъ, когда Господь прійдетъ съ небесъ. Впрочемъ, онъ все же приведетъ въ смятеніе землю, устрашитъ всѣхъ ложными чародѣйными знаменіями".

„Въ то время, когда прійдетъ змій, не будетъ покоя на землѣ, будутъ же: великая скорбь, смятеніе, замѣшательство, смерти и глады во всѣхъ концахъ. Ибо Самъ Господь нашъ Божественными устами изрекъ, что „такой скорби не было отъ начала созданія." (Марка, гл. XIII, ст. 19).

„Мужественная нужна будетъ душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазновъ. Ибо, если человѣкъ окажется хотя нѣсколько безпечнымъ, то легко подвергнется нападеніямъ и будетъ плѣненъ знаменіями змія лукаваго и хитраго! И таковой не найдетъ себѣ пощады на судѣ: тамъ откроется, что добровольно повѣрилъ онъ мучителю".

„Много молитвъ и слезъ нужно намъ, чтобы кто-либо изъ насъ оказался твердымъ въ искушеніяхъ, потому что много будетъ мечтаній, совершаемыхъ звѣремъ. Онъ самъ богоборецъ и всѣхъ хочетъ погубить. Ибо такой способъ употребитъ мучитель, что всѣ должны будутъ носить на себѣ печать звѣря, когда во время свое, то есть при исполненіи временъ, пріидетъ онъ обольстить всѣхъ знаменіями; и въ такомъ только случаѣ, (только имѣя печать), можно имъ будетъ покупать себѣ снѣди и все потребное; и поставитъ надзирателей исполнять его повелѣнія".

„Замѣтьте чрезмѣрную злокозненность звѣря и ухищренія его лукавства, какимъ образомъ начнетъ онъ съ чрева, чтобы человѣкъ, когда будетъ приведенъ въ крайность недостаткомъ пищи, вынужденъ былъ принять печать, то есть злочестивыя начертанія не на какомъ либо членѣ тѣла, но на правой рукѣ, а также на челѣ, чтобы человѣку не было уже возможности правою рукою напечатлѣть крестное знаменіе, а также на чемъ назнаменовать святое имя Господне, или славный и честный кресть Христа и Спасителя нашего. Ибо знаетъ несчастный, что напечатлѣнный крестъ Господень разрушаетъ всю силу его; и потому кладетъ свою печать на правую руку человѣку, потому что она запечатлѣваетъ крестомъ всѣ члены наши, а подобно и чело, какъ свѣщникъ, который носитъ на

высотѣ свѣтильникъ свѣта — знаменіе Спасителя нашего. Ибо для того, безъ сомнѣнія, употребляетъ таковой способъ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и именуемо не было въ то время, дѣлаетъ же это, безсильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будетъ запечатлѣнъ печатью звѣря, тотъ не плѣнится и мечтательными его знаменіями".

„Не будемъ же льстивыми христолюбцами, но больше будемъ ограждать тебя силою крестною. Неотвратимый подвигъ при дверяхъ. Воспріимемъ всѣ щитъ вѣры. Будемъ же готовы, какъ вѣрные рабы, не принимающіе много. Ибо злочестивый и жестокій, тать придетъ прежде въ свое время, съ намѣреніемъ окрасть, заклясть и погубить избранное стадо истиннаго пастыря".

„Постараемся же, други, узнать, въ какомъ видѣ придетъ на землю безстыдный змій".

„Такъ какъ Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего, то и онъ (змѣй) замыслитъ воспринять образъ Его пришествія и прельстить насъ".

„Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, придетъ на землю, но не такъ придетъ врагъ, потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно, отъ дѣвы, только оскверненной, родится его оружіе, то есть антихристъ, но это не значитъ, что самъ врагъ воплотится. Придетъ же всескверный антихристъ какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, придетъ смиренный, кроткій, онъ скажетъ о себѣ, что является ненавистникомъ неправды, покажетъ себя человѣкомъ, отвращающимся идоловъ, предпочитающимъ, благочестіе, человѣкомъ добрымъ, нищелюбивымъ, въ высокой степени благообразнымъ, постояннымъ, ко всѣмъ ласковымъ, уважающимъ особенно народъ іудейскій, потому что іудеи будутъ ожидать его пришествія. При всемъ этомъ, съ великою властію совершитъ онъ знаменія, чудеса и страхованія и приметъ хитрыя

мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его народъ. Не будетъ онъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностью станетъ обольщать міръ, пока не воцарится".

„По этому, когда многіе народы и сословія увидятъ такія добродѣтели и силы, тогда вдругъ возимѣютъ они одну мысль и съ великою радостью провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столь добрый и правдивый?"

„И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвѣ поразитъ трехъ царей. Потомъ вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змій, смятетъ вселенную, подвигнетъ концы земли, всѣхъ притѣснитъ и станетъ осквернять души, не благоговѣніе уже показывая, но при всякомъ случаѣ поступая какъ человѣкъ суровый, жестокій, гнѣвливый, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютый, губительный, безстыдный, который старается весь родъ человѣческій вринуть въ пучину нечестія".

„Многочисленныя произведетъ онъ знаменія, но ложно, а не дѣйствительно. И въ присутствіи многолюдной толпы, которая будетъ восхвалять его мечтательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблется мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы, и скажетъ: „всѣ народы, познайте мою силу и власть". Въ виду зрителей онъ будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно. Впрочемъ, все же онъ прельститъ міръ, обманетъ многихъ; многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога".

„Тогда сильно восплачетъ и воздохнетъ всякая душа; тогда всѣ увидятъ, что несказанная скорбь гнететъ ихъ день и ночь, и нигдѣ не найдутъ пищи, чтобы утолить голодъ. Ибо жестокіе надзиратели будутъ поставлены на мѣсто, и кто только имѣетъ у себя на челѣ или на правой рукѣ печать мучителя, тому позволено будетъ купить не много пищи, какая найдется. Тогда младенцы будутъ

умирать на лонѣ матери, умретъ и мать надъ своимъ дѣтищемъ, умретъ также и отецъ съ женою и дѣтьми среди торжища, и некому будетъ похоронить и положить ихъ во гробъ. Отъ множества труповъ, поверженныхъ на улицахъ, будетъ вездѣ зловоніе, поражающее живыхъ. Съ болѣзнью и воздыханіями скажетъ всякій по утру: „когда наступитъ вечеръ, чтобы имѣть намъ отдыхъ?“ Когда же настанетъ вечеръ, съ самыми горькими слезами будутъ говорить сами въ себѣ: „скоро-ли настанетъ разсвѣтъ, чтобы избѣжать намъ постигшей скорби?“ Но некуда будетъ людямъ бѣжать или скрыться, потому что все будетъ въ смятеніи и море и суша, будутъ глады и землетрясенія, страхованія на морѣ, страхованія и на сушѣ Множество золота и серебра и шелковыя одежды не принесутъ никому пользы во время этой скорби, но всѣ люди будутъ называть блаженными умершихъ, преданныхъ погребенію прежде, чѣмъ пришла на землю эта великая скорбь. И золото и серебро будетъ разсыпано на улицахъ, и никто до нихъ не коснется, потому что все это омерзѣло“.

Всѣ поспѣшатъ тогда бѣжать и скрыться, и нигдѣ имъ не спрятаться отъ скорби; напротивъ при голодѣ и страхѣ ихъ будутъ грызть плотоядные звѣри и пресмыкающіяся. Страхъ будетъ внутри и трепетъ внѣ. День и ночь будутъ находиться трупы на улицахъ. Смрадъ будетъ на стогнахъ и зловоніе въ домахъ; голодъ и жажда на улицахъ и гласъ рыданія въ домахъ. Съ рыданіемъ будутъ встрѣчаться всѣ другъ съ другомъ — отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью. Друзья, на улицахъ обнимаясь съ друзьями, будутъ кончать жизнь; братья, обнимаясь съ братьями, будутъ умирать. Увянетъ красота лица у всякой плоти, и видъ у людей будетъ какъ у мертвецовъ; омерзѣетъ и ненавистною станетъ красота женская.“

„Всѣ же, повѣрившіе лютому звѣрю и принявшіе на себя печать его — злочестивое начертаніе оскверненнаго, приступятъ вдругъ къ нему и съ болѣзнію скажутъ: „дай намъ ѣсть и пить, потому что всѣ мы истаиваемъ, томи-

мые голодомъ, и отгони отъ насъ ядоносныхъ звѣрей". И этотъ, бѣдный, не имѣя къ тому средствъ, съ великою жестокостью дастъ отвѣтъ, говоря: „откуда, люди, дамъ вамъ ѣсть и пить? Небо не хочетъ дать землѣ дождя, и земля также совсѣмъ не даетъ ни жатвы, ни плодовъ.

„Народы, слыша это, возопіютъ и прольютъ слезы, не имѣя утѣшенія въ скорби; напротивъ, еще другая неизреченная скорбь приложится къ ихъ скорби, а именно та, что такъ поспѣшно повѣрили мучителю. Ибо онъ, бѣдный, не въ силахъ помочь и себѣ самому, — какъ же онъ имъ можетъ оказать милость?"

„Въ тѣ дни великое будетъ горе отъ многихъ скорбей, причиненныхъ зміемъ, отъ страха, землетрясенія и шума морского, отъ голода и жажды, и отъ угрызенія звѣрей. И всѣ, принявшіе печать антихристову и поклонившіеся антихристу, какъ благому Богу, не будутъ имѣть никакой части въ Царствѣ Христовомъ, но вмѣстѣ съ зміемъ будутъ ввержены въ геенну".

„И блаженъ будетъ тотъ, кто окажется всецѣло святымъ и вѣрнымъ, у кого сердце несомнѣнно предано Богу, потому что онъ безстрашно отринетъ всѣ предложенія змія, пренебрегая и истязаніями и мечтаніями его".

„Но прежде нежели будетъ это, Господь, по милосердію Своему, пошлетъ Илью Ѳесвитянина и Еноха, чтобы они возвѣстили человѣческому роду благочестіе, дерзновенно проповѣдали всѣмъ боговѣдѣніе, научили не вѣрить изъ за страха мучителю, говоря и вопія: „это лесть, о люди! Пусть никто не вѣритъ ей нисколько, пусть никто не повинуется богоборцу, пусть никто изъ васъ не приходитъ въ страхъ, потому что богоборецъ этотъ скоро будетъ приведенъ къ бездѣйствію! Вотъ святый Господь грядетъ съ неба судить всѣхъ, повѣрившихъ знаменіямъ его".

„Впрочемъ, немногіе тогда захотятъ послушать и повѣрить сей проповѣди пророковъ!"

„Многіе изъ святыхъ, какіе только найдутся тогда въ пришествіе оскверненнаго, рѣками будутъ проливать слезы

къ святому Богу, чтобы избавиться имъ отъ змія, съ великой поспѣшностью побѣгутъ они въ пустыни и со страхомъ будутъ укрываться въ горахъ и пещерахъ, и посыплютъ землю и пепелъ на главы свои, въ великомъ смиреніи молясь день и ночь. И будетъ имъ даровано отъ Святого Бога слѣдующее: благодать Его отведетъ ихъ въ опредѣленныя для сего мѣста, и спасутся они, укрываясь въ пропастяхъ и пещерахъ, не видя знаменій и страхованій антихристовыхъ, потому что имѣющимъ вѣдѣніе безъ труда сдѣлается извѣстнымъ пришествіе антихриста. А кто имѣетъ умъ, обращеннымъ на дѣла житейскія и любитъ земное, тому не будетъ это ясно; ибо всегда таково свойство человѣка, привязаннаго къ дѣламъ житейскимъ — хотя онъ и услышитъ, но вѣрить не будетъ, и даже погнушается тѣмъ, кто объ этомъ будетъ говорить. А святые укрѣпятся, потому что отринули всякое попеченіе о сей жизни."

„Восплачутъ тогда: вся земля, и море, и горы, и холмы; восплачутъ дикіе звѣри и птицы небесныя; восплачутъ и свѣтила небесныя о родѣ человѣческомъ, потому что всѣ уклонились отъ Святого Бога и повѣрили лести, принявъ на себя, вмѣсто животворящаго Спасителева креста, начертаніе сквернаго и богоборнаго. Восплачутъ земля и море, потому что въ устахъ человѣческихъ прекратится вдругъ гласъ псалмовъ и молитвъ; восплачутъ великимъ плачемъ всѣ церкви Христовы, потому что не будетъ священнослуженія и приношенія."

„По исполненіи же трехъ съ половиною лѣтъ власти и дѣйствій нечистаго, когда исполнятся соблазны всей земли, прійдетъ, наконецъ, по сказанному, Господь, подобно молніи, блещущей съ неба, прійдетъ Святой, Пречистый, Страшный, Славный Богъ нашъ съ несравненною славою, въ предшествіи Его славѣ чиновъ архангельскихъ и ангельскихъ; всѣ же они — пламень огненный, херувимы съ поникшими долу очами и серафимы, летающіе и закрывающіе лица и ноги крылами огненными и съ трепетомъ взывающіе: „возстаните, почившіе, се пришелъ Женихъ!"

„Отверзутся же гробы, и во мгновеніе ока пробудятся всѣ колѣна земныя и воззрятъ на святую лѣпоту, красоту Жениха. И тьмы темъ и тысячи тысячъ архангеловъ и ангеловъ — безчисленныя воинства возрадуются великою радостію; святые и праведные, и всѣ, не принявшіе печати змѣя и нечестивца, возвеселятся.“

„Мучитель же со всѣми демонами, связанный ангелами, а также всѣ, принявшіе печать его, всѣ нечестивые и грѣшники связанные будутъ приведены предъ судилище.“

„И Царь дастъ на нихъ приговоръ вѣчнаго осужденія въ огонь неугасаемый. Всѣ же не принявшіе печати антихристовой и всѣ, скрывавшіеся въ пещерахъ, возвеселятся съ Женихомъ въ вѣчномъ и небесномъ чертогѣ со всѣми святыми въ безпредѣльные вѣки вѣковъ.“

VII.

Наша Святая Русь также явила міру не мало великихъ подвижниковъ и учителей православной вѣры, которые на основаніи Слова Божія и писаній отцовъ Восточной Церкви, раскрывали ученіе о послѣднихъ временахъ міра и дняхъ царствованія нечестиваго, антихриста.

Мы остановимъ свое вниманіе на близкихъ къ нашему времени угодникахъ, жившихъ въ минувшемъ девятнадцатомъ вѣкѣ. Знать судьбы Божіи, говорить о будущемъ, какъ о настоящемъ, предуказывать грядущія событія какъ гнѣва, такъ и милости Божіей, не можетъ никто даже изъ величайшихъ людей, но для праведника, для Божьяго угодника, облагодатствованнаго Духомъ Святымъ, завѣса надъ будущимъ рукой Всевѣдущаго пріоткрывается въ степени, допускаемой Божественнымъ Промысломъ для пользы человѣческой души и для цѣлей вѣчнаго ея спасенія. Тогда къ духовнымъ очамъ святого прозорливца приближается вѣчность и отдаленнѣйшее грядущее созерцается имъ, какъ настоящее.

Такимъ прозорливцемъ чина пророческаго былъ преподобный Серафимъ, Чудотворецъ Саровскій.

Касаясь тайны антихриста и кончины міра въ бесѣдѣ съ одной изъ близкихъ ему по духу монахинь Дивѣевской обители, преподобный Серафимъ говоритъ: „Вотъ, матушка, когда у насъ въ Дивѣевѣ будетъ соборъ, тогда Московскій колоколъ Иванъ Великій самъ къ намъ придетъ. Когда его повѣсятъ да первый разъ ударятъ въ него, и онъ загудитъ, тогда мы съ вами проснемся... О, какая будетъ радость! Среди лѣта запоютъ Пасху.. А народу то, народу то со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ сторонъ!".. Предрекши въ приведенныхъ словахъ зримыя его пророческимъ взоромъ событія, относящіяся къ времени прославленія его мощей, когда московскій митрополитъ производилъ разслѣдованіе о чудесахъ, совершающихся при мощахъ преподобнаго, когда пасхальный канонъ — „Пасха," дѣйствительно пѣлась паломниками — богомольцами во всѣ дни Саровскихъ торжествъ, Серафимъ Саровскій, помолчавъ немного, продолжалъ:

„Но эта радость будетъ на самое короткое время. Что далѣе то, матушка, будетъ: такая скорбь, чего отъ начала мира не было"...

При этихъ словахъ свѣтлое лицо батюшки вдругъ измѣнилось, померкло и приняло скорбное выраженіе; опустивъ голову, онъ поникъ долу, и слезы струями потекли по щекамъ его. Продолжая рѣчь, онъ сказалъ: „Когда вѣкъ то кончится сначала антихристъ станетъ съ храмовъ Божіихъ кресты снимать и всѣ монастыри разоритъ; а къ вашему, Дивѣеву монастырю, подойдетъ — подойдетъ, а канавка то, (выкопанная по повелѣнію угодника Серафима на томъ мѣстѣ, по которому Божія Матерь, въ видѣніи преподобному, обошла обитель Дивѣвскую), и станетъ отъ земли до неба: ему къ вамъ и нельзя взойти то, нигдѣ не допуститъ канавка. Такъ прочь и уйдетъ".

„Въ послѣднее время, говорилъ преподобный Серафимъ, у васъ въ Дивѣевѣ будетъ изобиліе во всемъ, но

тогда уже будетъ и конецъ всему. Тогда жизнь будетъ краткая: ангелы едва будутъ успѣвать брать души. А кто въ обители моей будетъ жить, всѣхъ не оставлю; кто даже помогать ей будетъ, и тѣ муки избавлены будутъ."

Другой подвижникъ девятнадцатаго вѣка, схиархимандритъ Глинской пустыни, старецъ Иліодоръ, почившій въ 1879 году, бесѣдуя въ одинъ изъ вечеровъ съ учениками своими — иноками, перекрестился, вздохнулъ и сказалъ: „видите вы меня, чадца, скорбна... Читалъ я, чадца, въ дни сіи Апокалипсисъ Св. Апостола и Тайновидца Іоанна Богослова. И возжелала душа моя увѣдать, доколѣ же Господу угодно будетъ долготерпѣть все умножающимся беззоконіямъ міра. И былъ я чадца, въ духѣ; „и вижу" — далѣе старецъ разсказалъ инокамъ о видѣніи своемъ звѣздъ, проходившихъ по небу отъ востока къ западу и изображавшихъ собою жизненный путъ правителей Россіи въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Послѣ яркой кровавой звѣзды императора Александра II-го, говорилъ старецъ, увидѣлъ я иную звѣзду, восходящую съ востока, и была та звѣзда ярче и величественнѣе всѣхъ прежде видѣнныхъ мною звѣздъ. Но и этой звѣзды дни сокращены будутъ. „Се звѣзда Императора Александра III," сказалъ мнѣ голосъ... „И послѣ узрѣлъ я иную звѣзду"...

И не кончилъ старецъ рѣчи своей, прервалъ ее и заплакалъ. Потомъ, немного спустя, склонивъ голову молвилъ ученикамъ великое и страшное слово: „бдите и молитеся, чадца! нѣцыи отъ здѣ стоящихъ возжелаютъ смерти и смерть убѣжитъ отъ нихъ," а по словамъ другихъ, даже прямо предрекъ: „бдите и молитеся, чадца! нѣцыи отъ здѣ стоящихъ живыми предстанутъ на судъ."

Подобное же предчувствіе близости кончины міра высказалъ и Оптинскій старецъ Макарій, скончавшійся въ 1861 году. Прозрѣвая въ близкомъ будущемъ отступленіе отъ Христовой вѣры руководителей русскаго народа, онъ говорилъ игуменіи Бѣлевскаго женскаго монастыря Павлинѣ: „Ни ты, ни дѣти твои, ни внуки до временъ анти-

христовыхъ не доживутъ, а правнуки твои пришествіе Господа во славѣ узрятъ."

Великій же Оптинскій старецъ Амвросій, въ одинъ изъ дней 1882 или 1883 года, прямо сказалъ пришедшему къ нему по дѣлу иноку: „Нынѣ настоящій антихристъ народился въ міръ." И увидѣвъ удивленіе и испугъ инока, вновь настойчиво повторилъ ему тѣ же слова.

Великій молитвенникъ земли Русской, отецъ Іоаннъ Кронштадскій, также не разъ говорилъ о близости кончины міра. У многихъ слушателей этого пастыря еще звучатъ въ сердцахъ его грозныя слова, сказанныя въ словѣ на третью недѣлю Великаго Поста: „Повидимому, скоро наступитъ день второго пришествія Христова, ибо наступило предсказанное въ Писаніи отступленіе отъ вѣры, хотя еще не открылся „человѣкъ грѣха, сынъ по гибели."

То же говоритъ о. Іоаннъ и въ своемъ словѣ на Благовѣщеніе: „ . . . Снова ли приходитъ на землю Христу? нѣтъ, — полно глумиться надъ Богомъ, полно попирать Его святые законы! Онъ скоро придетъ, но придетъ судить міръ и воздать каждому по дѣламъ... Можетъ быть, скоро услышимъ грозную вѣсть: „се Женихъ грядетъ въ полунощи."

Говорилъ о. Іоаннъ Кронштадскій о близкой кончинѣ міра и въ частныхъ бесѣдахъ съ искавшими его наставленій и утѣшеній людьми. Такъ одному изъ такихъ своихъ собесѣдниковъ онъ однажды сказалъ: „Если не будетъ покаянія у русскихъ людей, — конецъ міра близокъ!"

Таковы свидѣтельства праведниковъ, жившихъ у насъ на святой Руси не задолго предъ нашимъ временемъ; таковы ихъ пророченія, касающіяся послѣднихъ судебъ міра и человѣчества, говорящія о появленіи на землѣ врага Христова — антихриста и о второмъ пришествіи Праведнаго Судіи — Сына Божія.

VIII.

Мысль о явленіи въ міръ антихриста и наступленія кончины міра волновала умы и сердца и многихъ, болѣе чуткихъ, свѣтскихъ мыслителей не порвавшихъ связи съ церковью.

Однимъ изъ такихъ чуткихъ представителей мыслящаго человѣчества, сохранившимъ связь съ христіанствомъ, былъ Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ, имя котораго, какъ великаго мыслителя, извѣстно не въ одной только Россіи, но и во всемъ образованномъ мірѣ.

До какой степени В С. Соловьевъ, при всей его громадной учености и дивной ясности большого ума, былъ объятъ мыслью и предчувствіемъ близости царства антихриста, видно изъ слѣдующихъ рѣдкихъ по силѣ и живости словъ близкаго его друга Величко, который въ своихъ воспоминаніяхъ о Владимірѣ Сергѣевичѣ писалъ:

„Приблизительно за мѣсяцъ до смерти, во второй половинѣ іюня 1900 года, сидя вечеромъ у меня, Соловьевъ вдругъ отвелъ меня въ сторону и высказалъ, что въ послѣднее время онъ охваченъ особенно напряженнымъ религіознымъ настроеніемъ, что ему хотѣлось бы при этомъ помолиться не въ одиночествѣ, а присутствовать съ другими людьми на Богослуженіи Я ему отвѣтилъ, конечно, что надо радоваться этому приливу высокаго чувства и пойти въ церковь.

Отвѣтъ его на эти слова мнѣ показался страннымъ въ ту-минуту, замѣчаетъ Величко, Владиміръ Сергѣевичъ сказалъ: „Боюсь, что я вынесъ бы изъ здѣшней церкви нѣкоторую нежелательную неудовлетворительность. Мнѣ было бы даже странно видѣть безпрепятственный, торжественный чинъ Богослуженія. Я чую близость временъ, когда христіане будутъ опять собираться на молитву въ катакомбахъ, потому что вѣра будетъ гонима,—быть можетъ менѣе рѣзкимъ способомъ, чѣмъ въ нероновскіе дни, но болѣе тонкимъ и жестокимъ: ложью, насмѣшкой, поддѣлками,—да и

мало ли еще чѣмъ... Развѣ ты не видишь, *кто* надвигается? Я вижу, давно вижу..."

Голосъ у него дрожалъ, въ глазахъ была видна глубокая скорбь; исхудалое лицо и руки — все это производило тяжелое впечатлѣніе. Я тогда приписалъ болѣзни его послѣднія слова. Потомъ я вспомнилъ, что слышалъ ихъ далеко не въ первый разъ и слышалъ въ такія минуты, когда не могло быть и рѣчи ни о малѣйшемъ нездоровьѣ, ни о какомъ бы то ни было нервномъ подъемѣ.

„Еще лѣтъ восемь тому назадъ, читаемъ мы въ воспоминаніяхъ друга В. С. Соловьева, онъ говорилъ о предстоящемъ пришествіи антихриста, — сперва проявленнаго въ нѣсколькихъ лицахъ, а затѣмъ воплощеннаго въ отдѣльномъ лицѣ. Въ свое предсмертное твореніе „Три разговора", изображающее власть антихриста, выросшую на столкновеніи и смѣшеніи добра и зла, царящихъ надъ массой человѣчества, В. С. Соловьевъ включилъ уже прямо „Повѣсть объ антихристѣ", въ которой рисуетъ эпоху появленія на землю этого чрезвычайнаго противника Христова. Огромное большинство людей будетъ въ то время, по мнѣнію Соловьева, вовсе невѣрующими, а немногіе вѣрующіе будутъ и мыслящими. Тогда явится геніальный человѣкъ, который благодаря своей высокой одаренности къ тридцати тремъ годамъ широко прославится какъ великій мыслитель, писатель и общественный дѣятель.

Онъ будетъ вѣрить въ добро, Бога, Мессію, но *любить* будетъ *только самого себя*; вѣря въ Бога, онъ въ глубинѣ души невольно и безотчетно предпочтетъ Ему себя; вѣря въ добро, этотъ человѣкъ преклонится предъ злою силою, которая подкупитъ его чрезъ безмѣрное самолюбіе. Онъ будетъ признавать мессіанское значеніе Іисуса, но искренно будетъ видѣть въ Немъ лишь своего величайшаго предшественника, нравственный подвигъ Христа будетъ непонятенъ для этого, омраченнаго самолюбіемъ, ума. Все сказанное о второмъ пришествіи онъ будетъ примѣнять къ себѣ, объявляя это пришествіе не какъ возвращеніе преж

няго Христа, а какъ замѣщеніе того предварительнаго Христа окончательнымъ, то есть имъ самимъ.

И по мѣрѣ того какъ будетъ итти время, у этого геніальнаго человѣка на мѣсто прежняго разумно-холоднаго уваженія къ Богу и Христу, будетъ зарождаться и расти въ его сердцѣ жгучая, все его существо сжимающая и стягивающая зависть и яростная, захватывающая духъ ненависть.

Вдохновляемый самимъ сатаной и могущественно поддерживаемый имъ, этотъ человѣкъ прославится между людьми своими писаніями и будетъ всякому пріятенъ, такъ что исполнится слово Христово: „Я пришелъ во имя Отца и не приняли меня, а придетъ другой во имя свое, того примете“ (Іоанна, гл. 5, ст. 43).

Какъ прославившійся онъ достигнетъ власти и могущества, онъ достинетъ высокой почести, его будутъ называть римскимъ императоромъ. Онъ издастъ манифестъ, въ которомъ обратится къ людямъ съ словами: „Народы земли! Миръ мой даю вамъ!“ Затѣмъ онъ совершитъ благодѣтельныя реформы, установитъ во всемъ человѣчествѣ самое основное равенство—*равенство всеобщей сытости.* Онъ дастъ людямъ возможность постоянно наслаждаться самыми разнообразными и неожиданными чудесами и знаменіями.

Но миръ свой антихристъ дастъ только поклонникамъ его; истинныхъ же христіанъ, оставшихся вѣрными Сыну Божію, онъ будетъ гнать, преслѣдовать и убивать, такъ что они вынуждены будутъ прекратить всякое общеніе съ мерзкимъ сборищемъ антихриста, удалиться въ пустыню и тамъ ожидать неминуемаго пришествія истиннаго Владыки нашего Іисуса Христа.

Такъ выразилъ В. С. Соловьевъ владѣвшую имъ мысль о близости всеобщаго конца, которая все болѣе и болѣе охватывала мыслителя: „Наступающій конецъ міра“, читаемъ мы въ одномъ изъ писемъ Владиміра Сергѣевича къ его другу, „вѣетъ мнѣ въ лицо какимъ то явственнымъ, хотя неуловимымъ дуновеніемъ“, — „какъ путникъ, приближаю-

щійся къ морю, чувствуетъ морской воздухъ прежде чѣмъ увидитъ море"; такъ покойный мыслитель чувствовалъ въ своей душѣ тлетворное дыханіе безбожныхъ послѣднихъ временъ жизни человѣчества.

IX.

Итакъ, нашъ земной міръ вмѣстѣ съ населяющимъ его человѣчествомъ долженъ притти рано или поздно къ своему концу. На основаніи Священнаго писанія и ученія св. отцовъ и учителей Церкви мы должны положительно и твердо заявить, что нѣкогда настанетъ злосчатная година, безпримѣрная по силѣ и повсемѣстности распространенія безбожія, небывалая по тяжести, продолжительности и широтѣ распространенія бѣдствій. Придетъ эта лютая година послѣднихъ временъ предъ вторымъ пришествіемъ во славѣ Сына Божія, предъ кончиной міра, и о ней именно сказано: „*Сынъ человѣческій пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ*". (Лук. гл. 18, ст. 8).

Слово Божіе открыло намъ нѣсколько признаковъ приближенія этого дня Господня, на основаніи которыхъ мы можемъ опредѣлить его наступленіе.

Однимъ изъ такихъ признаковъ послѣднихъ временъ является безнравственное и безбожное состояніе людского рода тѣхъ дней.

Вѣковая непрестанная борьба между растущими и развивающимися на нивѣ міра пшеницей и плевелами, между добромъ и зломъ, царствомъ Божіимъ и царствомъ діавола, достигнетъ въ указанныя времена высшаго напряженія и перевѣсъ въ этой борьбѣ вслѣдствіе „отступленія" человѣчества будетъ постепенно склоняться на сторону зла.

Еретичество, кровожадная жестокость, нравственное беззаконіе, богохульство и безбожіе и соединенные съ ними умственный упадокъ и физическое вырожденіе, проявляясь въ человѣческомъ родѣ на протяженіи многихъ вѣковъ въ различныхъ формахъ то ослабѣвая, то усиливаясь, но никогда не прекращаясь, будутъ постепенно накопляться среди

людей. Зло, борьба съ христіанствомъ, вражда противъ Бога, хотя и съ промежутками, но будутъ постепенно усиливаться, пока не возрастутъ до всепоглощающаго потопа зла предъ кончиной міра.

Безчисленные и разнообразные антихристы всѣхъ временъ и мѣстъ, какъ воплощеніе зла, какъ слуги діавола, какъ враги Бога и Христа, будутъ предшественниками послѣдняго апокалипсическаго антихриста; они будутъ подготовлять почву для безмѣрныхъ, всемірныхъ успѣховъ его безбожной дѣятельности.

Другимъ признакомъ, вѣщающимъ о приближеніи конечнаго часа временъ, будетъ, какъ слѣдствіе чрезвычайнаго распространенія невѣрія и нечестія по всей землѣ—всеобщая взаимная вражда между народами и сопровождающія ее общественныя бѣдствія.

Въ кипучемъ круговоротѣ взаимной розни между людьми, ожесточенной борьбы между сословіями и состояніями, между народами и царствами, легче, чѣмъ когда нибудь, будутъ переходить изъ рукъ въ руки преобладаніе и владычество.

Страшный эгоизмъ, легкомысліе, развращеніе нравовъ, разнузданность страстей, утрата благовѣнія къ Богу, отсутствіе страха предъ законами и властію, извращеніе всѣхъ отношеній, потрясутъ самые крѣпкіе троны, подорвутъ благосостояніе самыхъ благословенныхъ и богатыхъ странъ, расшатаютъ семейныя узы, гражданскіе порядки и весь общественный строй, зажгутъ пламя бунтовъ и междоусобицы, приведутъ къ всеобщимъ войнамъ. Это будутъ войны всемірныя. Вспыхнетъ война въ одномъ мѣстѣ, опустошатся сады и поля, выгорятъ селенія, превратятся въ обогренныя кровью развалины богатые и многолюдные города, разбѣгутся жители, цвѣтущія страны сдѣлаются пустынями, полягутъ на полѣ брани отъ голода и заразительныхъ болѣзней бойцы, война сама собой затихнетъ; но не успѣетъ она прекратиться въ одной части земли, какъ кровавое зарево ея разольется по другимъ странамъ и частямъ міра. Одни тиранны будутъ низвергать другихъ, и сами вскорѣ

будутъ подвергаться той же участи; рабы вырвутъ власть у владыкъ, но и сами скоро сдѣлаются жертвами другихъ честолюбцевъ.

Всеобщее разстройство увеличится отъ тяжкихъ бѣдствій, которыя достанутся въ удѣлъ тогдашняго несчастнаго человѣчества отъ внѣшней природы. Страшные физическіе перевороты не только измѣнятъ состояніе народовъ и царствъ, но и самое лицо земли.

Третьимъ признакомъ близости послѣднихъ дней, свидѣтельствующимъ о зрѣлости всей пшеницы и довершеніи полноты царства Божія на землѣ, явится то обстоятельство, что Евангеліе царствія будетъ проповѣдано по вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ, что въ Церковь Христову „*войдетъ полное число язычниковъ*“ (Римл., гл. II, ст. 25), что даже закоснѣлые въ своемъ невѣріи въ Богочеловѣка іудеи привьются къ своей маслинѣ—Христу и „*такимъ образомъ весь израиль спасется.*“ (Римл. гл II).

Конечно, проповѣдь Евангелія во всей вселенной еще не будетъ означать того, что всѣ люди до одного примутъ это Евангеліе, это будетъ лишь значить, что всѣ народы земли услышатъ благовѣстіе, всѣ люди узнаютъ о Евангеліи. Безъ сомнѣнія, это проповѣдь многихъ обратитъ къ Христу, и въ то время будутъ исполняться слова Апостола Павла, что „*благовѣствованіе пребываетъ во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ и возрастаетъ*;“ (Колосс., гл. 1, ст. 5—6).

Но не мало будетъ и такихъ людей, которые услышавъ проповѣдь Евангелія, не только не примутъ его, но даже возненавидятъ Евангеліе и откроютъ гоненіе на проповѣдниковъ его. Въ утѣшеніе вѣрующихъ мы должны, однако, сказать, что если изъ множества званныхъ мало будетъ тогда избранныхъ, то за то эти послѣдніе будутъ горѣть столь пламенной любовью къ Богу и къ людямъ, обнаружатъ такое полное пренебреженіе къ благамъ земной жизни, достигнутъ такой необыкновенной высоты развитія духовной жизни и святости, проявятъ столь поразительные подвиги самоотверженія и преданности Христу и

церкви и такую несокрушимую вѣру въ Бога и вѣчную жизнь, что не поддадутся никакимъ сатанинскимъ обольщеніямъ, не устрашатся никакихъ угрозъ и лишеній, не изнемогутъ ни отъ какихъ мученій и, подобно страстотерпцамъ первыхъ вѣковъ христіанства, будутъ безбоязненно и съ радостью умирать за исповѣданіе имени Бога и Христа.

Наконецъ, бездна зла, до которой опустятся люди въ своей нравственной распущенности, въ лжевѣріи и отрицаніи Бога, породитъ антихриста, который будетъ истокомъ зла человѣческаго рода, его нравственнаго растлѣнія и богоотступничества послѣднихъ временъ.

Унаслѣдовавши отъ своихъ предковъ гнусныя наклонности человѣческой природы, антихристъ вмѣстѣ съ тѣмъ проникнется силою и злобою сатаны, который вселится въ него, совершенно овладѣетъ имъ и сдѣлаетъ его своимъ раболѣпнымъ и могущественнымъ орудіемъ въ окончательной борьбѣ противъ Бога, Христа и царства добра.

Составляя какъ бы отстой всѣхъ пороковъ человѣческой природы и совмѣщая въ себѣ злобу діавола, антихристъ возглавитъ въ себѣ все зло человѣческаго рода и оно достигнетъ въ немъ такой высокой степени силы, упорства и разнообразія, какой оно ни въ комъ изъ людей не достигало и не можетъ достигнуть.

Пользуясь смутностью временъ и порочностью людей, антихристъ легко овладѣетъ умами, волею и сердцами своихъ современниковъ. При сильнѣйшемъ содѣйствіи діавола онъ совершитъ поразительныя чудеса и прельститъ великое множество людей.

Привлекши человѣчество къ себѣ, лестью, коварствомъ и волшебными чарами, врагъ Божій воцарится и скоро достигнетъ всемірнаго могущества и владычества.

Тогда антихристъ объявитъ себя Богомъ и станетъ искоренять вѣру въ истиннаго Бога, во Христа, будетъ уничтожать всѣ религіи и всѣ культы и потребуетъ божескаго поклоненія только одному себѣ; тогда на святомъ мѣстѣ станетъ мерзость запустѣнія, и великое число людей,

частью обольщенныхъ, частью устрашенныхъ, поклонятся ему какъ Богу. Вмѣстѣ съ ними антихристъ начнетъ убійственную борьбу съ непокоряющимися и непокланяющимися ему. Послѣдователей Христа, вѣрныхъ отеческой вѣрѣ, онъ будетъ истреблять поголовно. Тогда люди должны будутъ бѣжать въ неприступныя мѣста, и притомъ съ такою поспѣшностью, съ какого бѣгутъ изъ загорѣвшагося дома, или отъ нахлынувшихъ волнъ внезапнаго наводненія; тогда будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала міра и никогда не будетъ; тогда будетъ столь губительное время, что если бы оно не сократилось, то все погибло бы. Тогда настанетъ временамъ исполненіе: міръ одряхлѣетъ; человѣчество впадетъ въ старость: лишенное силъ и бодрости для борьбы съ разрушительнымъ зломъ, оно должно будетъ кончить свое земное бытіе.

И вотъ вострубитъ труба. Со славою на облакахъ небесныхъ вторично придетъ Христосъ Богъ и начнетъ Свой судъ, страшный нелицепріятный судъ надъ прошедшимъ, назначенную ему историческую стезю, человѣчествомъ.

X.

Когда будетъ кончина міра? Этотъ вопросъ, который человѣчество пытливо стремилось разрѣшить на протяженіи тысячелѣтій, стоитъ за предѣлами доступнаго людямъ вѣдѣнія. Самъ Спаситель сказалъ намъ: *О днѣ томъ и о часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ.*“ (Марк. гл. 13, ст. 32).

И, дѣйствительно, попытки людей приподнять завѣсу будущаго, опредѣлить время наступленія дней послѣднихъ не удались, ихъ ожиданія кончины міра то въ одинъ, то въ другой годъ, какъ мы видѣли, совершенно не оправдались.

Прошло много уже сроковъ, въ которые люди готовились встрѣтить второе пришествіе Христово, а міръ по-

прежнему стоитъ непоколебимо и какъ будто ничто не указываетъ на его близкую кончину.

Естественно, въ виду всего сказаннаго выше, возникаетъ мысль. если опредѣленіе точнаго времени наступленія дней послѣднихъ не возможно для человѣка, то нужно-ли, полезно-ли и разумно-ли ставить самый вопросъ о срокахъ кончины міра? Премудрый Богъ не счелъ нужнымъ и полезнымъ открыть намъ это, а своимъ умомъ люди никогда не дойдутъ до знанія того, что скрыто даже отъ ангеловъ...

И однако, вопросъ о времени пришествія антихриста и о наступленіи послѣдней годины въ жизни земли и въ бытіи на ней рода человѣческаго нельзя считать вопросомъ безусловно праздднымъ и ненужнымъ. Самъ Господь, призывая людей бодрствовать и молиться, говоритъ имъ: „*Смотрите, бодрствуйте, молитесь: ибо не знаете когда наступитъ это время*“, (Марка, 13 гл. 33 ст.) вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что богобоязненные люди, руководствуясь открытыми человѣчеству знаменіями, предугаютъ наступленіе этого рокового времени.

Незнаніе же точнаго момента наступленія конца міра, второго пришествія Христова и страшнаго суда только полезно для насъ — чадъ Божіихъ, потому что это незнаніе должно побуждать людей, во-первыхъ, быть всегда готовыми предстать для отвѣта предъ престоломъ Праведнаго Судіи, а во-вторыхъ, оно должно заставить людей внимательно всматриваться въ жизнь міра и по ея состоянію, направленію предположительно говорить о близости или сравнительной отдаленности наступленія послѣднихъ дней.

Съ этой именно послѣдней цѣлью Слово Божіе и открыло вѣрующимъ предвѣстія и признаки наступленія послѣднихъ временъ, о которыхъ подробно мы уже говорили выше. Оно указало, что въ послѣднее время будетъ наблюдаться: усиленіе „тайны беззаконія“, то есть скрытаго дѣйствія діавола въ мірѣ, постоянный ростъ плевелъ зла, появленіе лжеучителей и необычайный религіозно-нравственный упадокъ людей; затѣмъ, замѣтно будетъ чрезвы-

чайное умноженіе на землѣ всякаго рода бѣдствій — повсемѣстныхъ войнъ, губительныхъ моровыхъ повѣтрій, землетрясеній, голода и т. п.; фактомъ будетъ проповѣданіе Евангелія въ цѣломъ мірѣ во свидѣтельство всѣмъ народамъ и, наконецъ, свершится появленіе на землѣ величайшаго врага Христова — антихриста. Все это, вмѣсто взятое должно предупреждать о приближеніи страшнаго дня разумныхъ, душевно чистыхъ и бодрствующихъ; опредѣленіе ими характера внутреннихъ силъ, двигающихъ въ настоящій моментъ исторію человѣчества, приподыметъ предъ пытливымъ взоромъ край той завѣсы, за которой скрывается невѣдомое будущее.

И Господь, дѣйствительно, указываетъ намъ, что праведные люди, наблюдая человѣческую жизнь, могутъ, хотя и предположительно, по указаннымъ въ откровеніи признакамъ, предугадать наступленіе послѣдняго времени. Онъ говоритъ: „*Такъ, когда вы увидите все сіе, знайте что близко, при дверяхъ*“, (Матѳ. гл. 24, ст. 33) и въ другомѣстѣ: „*Когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко царствіе Божіе.*“ (Луки, гл. 21, ст. 28).

О возможности такого предчувствія благочестивыми людьми близости конца говоритъ и пророкъ Даніилъ: предуказавъ своимъ предсказаніемъ о семидесяти седминахъ таинственные сроки наступленія послѣднихъ временъ и заявивъ, что „*скрыты и запечатаны слова сіи до послѣдняго времени* , что запечатана книга предсказаній, пророкъ, однако, добавляетъ — „*многіе прочтутъ ее и умножится вѣдѣніе.*“ (Даніил. 12 гл., ст. 4).

Конечно, предугадать съ несомнѣнной точностью это страшное время по указаннымъ въ Словѣ Божіемъ признакамъ очень трудно, тѣмъ болѣе что признаки эти могутъ существовать въ скрытомъ состояніи, незамѣтно для поверхностнаго наблюдателя, и потомъ сразу возникнуть и проложить дорогу антихристу.

Напримѣръ, кто изъ современниковъ, наблюдая въ началѣ общеевропейской войны патріотическое воодушевленіе

русскихъ людей, ихъ довольно значительный религіозный подъемъ, могъ думать, допускать, увѣренно предполагать о томъ, что черезъ три — четыре года тѣ же русскіе люди откажутся отъ своего отечества ради обманчивой и недосягаемой мечты интернаціонала, отрекутся отъ религіозной, вѣры отцовъ, затопчутъ въ грязь все святое души и воздвигнутъ открытое гоненіе на Церковь Христову, на ея пастырей и вѣрныхъ чадъ.

По этому только люди, свободные отъ чрезмѣрнаго пристрастія къ земному, нравственно — чистые и религіозно-настроенные будутъ въ состояніи почувствовать приближеніе послѣднихъ страшныхъ временъ, потому что нравственная чистота и высота сдѣлаетъ ихъ умъ чуткимъ и проницательнымъ. Эти святые люди и безъ обширныхъ познаній лучше поймутъ духъ времени и смыслъ совершающихся въ мірѣ событій, нежели люди знающіе, но ослѣпленные страстями, предразсудками, односторонними и превратными ученіями; праведники при своемъ нравственномъ бодрствованіи пріобрѣтутъ здравый и широкій взглядъ на вещи и сдѣлаются способными проникать въ тайны бытія, предузнавать будущее; рабы вѣрные и благоразумные, святые люди, всматриваясь въ жизнь и разумѣвая даже скрытыя въ ней силы, предузнаютъ близость наступленія второго пришествія Христова; они не опредѣлятъ точно, въ какой именно день и черезъ сколько именно времени оно наступитъ, но основательно будутъ думать, что конецъ приближается.

XI.

Какъ же намъ смотрѣть на наши дни? Не являются ли они временемъ, близкимъ къ временамъ послѣднимъ? Что думаютъ объ этомъ, наблюдая современную жизнь, святые люди?

Прислушиваясь къ богомудрымъ рѣчамъ нашихъ духовныхъ вождей, учитывая благочестивый голосъ религіозно-

настроенной части народа, мы должны, обязаны утверждать, что ожиданіе конца міра и пришествія антихриста, волновавшее не разъ христіанское человѣчество, снова начинаетъ наростать въ нашу теперешнюю эпоху.

О близости конца міра, какъ мы уже видѣли, говорили Св. Серафимъ Саровскій, о. Іоаннъ Кронштадскій и нѣкоторые другіе подвижники православія.

Объ этомъ же свидѣтельствуютъ и широко распространеныя въ наше время среди простого вѣрующаго люда, „предсказанія“ различныхъ невѣдомыхъ міру старцевъ, юродивыхъ, чтимыхъ населеніемъ „Божьихъ людей.“

Одно изъ такихъ „предсказаній“, относимое къ тысяча девятьсотъ десятому году и приписываемое безвѣстному юродивому старцу, признавъ появившуюся въ указанномъ году комету Галлея вѣстницей перемѣнъ во всемірной исторіи, имѣвшихъ произойти въ близкіе годы, гласитъ слѣдующее: „Въ тысяча девятьсотъ четырнадцатомъ году придетъ вождь, предъ которымъ милліоны вострепещутъ, вся земля придетъ въ движеніе, смерть раскроетъ во всю ширину свою пасть, въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ годахъ продолжится скорбь; семнадцатый годъ сдѣлаетъ меня свободнымъ; восемнадцатый годъ связалъ мои руки и бросилъ меня въ пользу заблужденія: отъ свободы моей я сдѣлался высокъ, и отъ связыванія рукъ моихъ я чрезвычайно унизился; враги возстали на меня и ищутъ душу мою поглотить; я сдѣлался въ цѣломъ мірѣ притчею, и они попираютъ меня какъ уличную грязь ногами своими, и правду мою выметаютъ какъ соръ, и въ свѣтѣ и правдѣ запрещаютъ ходить мнѣ; затѣмъ мнѣ бѣжать отъ девятнадцатаго года, въ которомъ я не вижу знаменія православія — оно повергнуто съ великою силою на землю и съ великою гнусностью попирается язычниками; весь двадцатый годъ я отдыхаю и ничто меня не тревожитъ; если же двадцатый годъ не смѣнитъ скорби, то имѣющій притти тиранъ, да пріидетъ.“ При чемъ списатель этого „предсказанія,“ самъ бывшій участникомъ бесѣды со старцемъ, за-

мѣчаетъ, что при пророченіи старца о двадцать первомъ, второмъ и третьемъ годахъ слушатели его задрожали отъ страха, и боли неизреченнаго бѣдствія охватили ихъ.

Даже представители человѣчества, чуждые христіанству и прямо враждебные ему, говорятъ о скоромъ наступленіи какихъ то чрезвычайныхъ временъ.

Такъ теософы, основываясь на особомъ расположеніи планетъ, наблюдавшемся въ январѣ тысяча девятьсотъ десятаго года и повторявшемся прежде лишь разъ въ нѣсколько тысячелѣтій, предуказываютъ скорое измѣненіе старого порядка міровой жизни и появленіе на землѣ того великаго существа — „Пятаго Будды," „Великаго Дракона," которое должно обновить міръ и установить въ немъ счастливый золотой вѣкъ.

Буддисты же, по словамъ журнала „Спиритуалистъ," (Мартъ 1910 года) уже и отпраздновали день рожденія этого являющагося въ міръ великаго благодѣтеля всего человѣчества.

Современные евреи также увѣрены въ близости наступленія обѣщаннаго имъ царства могущества и славы, и усиленно ждутъ прихода своего запоздавшаго мессіи.

И, дѣйствительно, присматриваясь къ настроенію людей нашихъ дней, мы видимъ, что наша образованность и наше внѣшнее усовершествованіе жизни не принесло человѣчеству счастья. Людей мучаетъ душевная тоска изжитаго, неспособнаго къ люби сердца, тоска ненасытной и неудовлетворенной гордости, ужасъ пустоты и небытія...

Пронеслась ураганомъ міровая война, въ которой прорвалась наружу холодная жестокость, накопившаяся за предшествующее время воспитанія человѣческаго безсердечія. За войной разразилась наша русская революція, выродившаяся въ открытое господство темной діавольской силы. Развѣ надъ нами не исполнилось въ настоящее время пророчество Исаіи: развѣ отроки не были даны намъ въ начальники и дѣти не господствовали надъ намм? Развѣ въ народѣ одинъ не былъ угнетаемъ другимъ и каждый — ближай-

шимъ своимъ? Развѣ юноша нагло не превозносился надъ старцемъ и простолюдинъ — надъ вельможею?

Развѣ у насъ, по ученію Слова Божія, не открылась бездна нравственнаго паденія: развѣ не разбита любовь къ отечеству, не отброшено уваженіе къ закону, не поругана святость семьи? Развѣ не воздвигнуто открытое гоненіе на Православную Церковь? Развѣ храмы — дома Божіи не превращены въ вертепы сатанинскихъ игръ и зрѣлищъ; развѣ святые мощи угодниковъ Божіихъ кощунственно не осквернены, украшавшіе ихъ гробы драгоцѣнности, скопленные въ теченіе вѣковъ поколѣніями вѣрующаго русскаго народа, святотатственно не расхищены? Развѣ архипастыри и пастыри Церкви не разстрѣлены, не изрублены, мученически не утоплены, издѣвательски не закрыты живыми въ землю? Развѣ богослуженіе не стѣснено и вѣрующіе люди глумленіемъ и травлей нравственно не забиты въ конецъ? Развѣ братоубійственная междоусобная война, губительныя моровыя повѣтрія, голодъ и другія бѣдствія не постигли насъ?..

Кажется, чаша долготерпѣнія Божія преисполнилась; плевелы зла и безбожія выросли; жатва созрѣла...

Кажется, вотъ ударъ страшнаго грома потрясетъ земную планету, засверкаютъ молніи и загорится, — начнется агонія земныхъ царствъ, часъ суда настанетъ...

Однако, для успокоенія тѣхъ, которые при надвинувшейся на человѣчество стихіи зла могли бы поколебаться въ своей вѣрѣ въ торжество добра, мы должны съ непоколебимымъ дерзновеніемъ сказать: гдѣ есть Богъ, тамъ не только всѣ земныя бѣды наши временны и частичны, но даже и сама трагедія конца земного міра не можетъ быть концомъ всего существующаго.

Земной міръ съ своимъ богопротивнымъ зломъ можетъ сгорѣть, но жизнь богоподобной души человѣческой стоитъ внѣ гибнущихъ міровъ. Свѣтлая для тѣхъ, кто, по завѣту нашихъ великихъ подвижниковъ, стяжалъ себѣ Духъ Божій Святой, жизнь эта будетъ вѣчной и при томъ лично

счастливой, исполненной блаженнымъ состояніемъ чистой духовной любви къ братьямъ — людямъ и къ Богу.

Кромѣ того, Отчее милосердіе Божіе къ заблудившему человѣчеству безгранично. По неизреченной своей благости Господь безмѣрно долгъ ждетъ отъ насъ слезъ покаянія; Онъ немедлитъ, какъ говорятъ нѣкоторые, исполненіемъ обѣщанія о гибели видимаго неба и земли, *„но долго терпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію“* (2 Петра, гл., 3, ст. 6).

Поэтому съ теплою вѣрою мы можемъ надѣяться, что и теперь быть можетъ срокъ суда Божія будетъ отложенъ. Вѣдь наши народныя массы еще таятъ въ своихъ глубинахъ здоровые духовно-жизненные корни. И можетъ совершиться, что оттуда вновь придутъ посланники Божіи, подобные Серафиму Саровскому, проникновеннаго голоса которыхъ, зовущаго къ Богу, послушаютъ, наконецъ, люди при всеувеличивающихся бѣдствіяхъ и земныхъ страданіяхъ Можетъ быть оттуда, изъ глубинъ народной души, гдѣ незримо бьются родники воды живой, придетъ наше возрожденіе; оно своей необычайной силой потрясетъ людскія сердца и на долгій срокъ задержитъ конецъ міровой исторіи. Тотъ страшный конецъ, когда надвинется новая ужасающая волна злой силы, когда уже, дѣйствительно, придетъ антихристъ эта геніальная сила зла, воплощенная въ образѣ сверхчеловѣка. И уже въ тѣ, дѣйствительно апокалипсическіе дни, совершится судъ великій и страшный, и попуститъ Господь, что эта грѣшная земля погибнетъ, погибнетъ со всѣми разросшимися плевелами...

Но такъ какъ даже благочестиво-благоразумному человѣку, при опредѣленіи близости конца, очень легко ошибиться въ оцѣнкѣ своего времени и въ пониманіи таинственнаго ученія Св. Писанія о послѣднихъ временахъ, такъ какъ, по Слову Божію, день пришествія Христова *„какъ сѣть найдетъ на всѣхъ живущихъ“*, (Луки,

гл. 21, ст. 35) *„пріидетъ, какъ тать ночью“*, (1 Θессал., гл. 5, ст. 2) но только никто изъ живущихъ на землѣ неможетъ съ несомнѣнной увѣренностью сказать, что этотъ день ни въ какомъ случаѣ не настанетъ при его жизни. Даже во времена внѣшне благодѣнственныя и мирныя, такъ располагающія къ безпечности, слѣдуетъ вѣрнымъ постоянно смотрѣть и бодрствовать, потому что миръ иногда бываетъ обманчивъ и возможно, что *„когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба“*. (1 Θессалон., гл. 5, ст. 3).

Тѣмъ болѣе должны быть готовыми къ встрѣчѣ Господа люди, которымъ приходится жить во времена тяжкія и жестокія; они должны тщательно наблюдать современную имъ дѣйствительность, испытывая, нѣтъ ли въ ней предвѣстниковъ приближенія этого дня; должны, по совѣту преподобнаго Ефрема Сирина, непрестанно спрашивать и развѣдывать о знаменіи пришествія Жениха, потому что Господь не укоснитъ.

Итакъ, намъ—христіанамъ, всегда слѣдтетъ помнить предостерегающее увѣщаніе Спасителя Бога: *„бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ“*, (Матѳ. гл. 24, ст. 42) и возможно чаще приводить себѣ на память мудрыя слова Кирилла Іерусалимскаго о пришествіи антихриста: „При тебѣ ли оно, будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, тоже не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться... Будемъ же осторожны!“

А. Сидонскій.

$\left\{\begin{matrix}\text{31 марта}\\\text{13 апрѣля}\end{matrix}\right.$ 1919 года.

Списокъ пособій. Бѣляевъ, А., проф. „О безбожіи и антихристѣ“; Лодыженскій, Мистическая трилогія, томъ 3-й—„Темная сила“, Нилусъ Сергѣй. „Близь есть при дверехъ“;

Тихомировъ, Е.—Загробная жизнь или послѣдняя участь человѣка"; Пахарнаевъ, А. „О времени второго пришествія Христова"; „Объ антихристѣ"—слова учителей Церкви; Фарраръ. „Жизнь Іисуса Христа"; Соловьевъ, В. Три разговора"; Молчановъ, В. „Послушный валъ", и другіе.

Оглавленіе.

Стран.

I. Введеніе 1

II. Ожиданія конца міра людьми минувшихъ вѣковъ 4

III. Откровеніе о кончинѣ вѣка Спасителя Христа . 7

IV. Ученіе о послѣднихъ временахъ Св. Апостоловъ и Пророковъ 11

V. Ученіе Слова Божія объ антихристѣ 16

VI. Слово пр. Ефрема Сирина на скончаніе міра и на пришествіе антихристово 27

VII. Предчувствіе временъ послѣднихъ русскими подвижниками девятнадцатаго вѣка 36

VIII. Мысли В. С. Соловьева о близости явленія антихриста 40

IX. Признаки приближенія послѣднихъ временъ . . 43

X. Возможность предугаданія приблизительныхъ сроковъ кончины міра 47

XI. Заключеніе 50